

#2 / Summer, 2016

Korpus Prava

Analytics

Tax & Law Journal for Top Executives

Эликсир прозрачности: ОЭСР осваивает алхимию

Издается совместно с

НДС без границ:
опасная карусель

CRS:
начало эпохи
транспарентности

Борьба за Кипр:
как власти
спасают деловую
репутацию
острова

Время
разбрасывать
камни, время
собирать камни
(КИК-календарь)

Korpus Prava

#2 / Summer, 2016

Analytics

Tax & Law Journal for Top Executives

Эликсир прозрачности: ОЭСР осваивает алхимию

Издается совместно с

Уважаемые читатели!

Перед вами новый номер нашего корпоративного издания «Korpus Prava. Analytics», в котором мы постарались собрать самые актуальные темы этого лета.

В этом номере вы узнаете почему для владельцев иностранных компаний 2015 год стал переломным, как пережить переходный период и платить налоги по новым правилам. Отказаться от использования иностранных компаний для ведения бизнеса и оптимизации налогообложения, либо уплачивать налоги по правилам, установленным для налогообложения прибыли иностранных компаний, что нас ждет сегодня?

Международный автоматический обмен информацией — одна из наиболее актуальных тем сейчас. Обмен информацией стал последним ингредиентом «коктейля» от ОЭСР, который заставил российский бизнес поверить в то, что новая реальность наступила. В нашем номере мы расскажем о том, как будет происходить обмен информацией и что ждать от этого в будущем.

В этом номере вы найдете ответ на вопрос, почему Кипр многие годы был и остается почти безальтернативной юрисдикцией в международном налоговом планировании для российского бизнеса.

Мы продолжили серию публикаций о системе обложения налогом на добавленную стоимость в Европейском союзе и рассмотрели правонарушения, связанные с уклонением от уплаты НДС.

Мы надеемся, что каждый наш читатель найдет в этом номере полезную информацию для себя. Как и прежде, мы всегда рады вашим вопросам, пожеланиям, критике — обращайтесь к нам любым удобным для вас способом.

До новых встреч на страницах «Korpus Prava. Analytics»!

Артем Палеев
Управляющий партнер
Корпус Права

стр. 8

Екатерина Паземова*Студентка**Московский государственный
юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Правовая природа траста в английском праве. Соотношение доверительной собственности в английском праве и доверительного управления в российском праве

Динамичное развитие бизнеса на фоне активной глобализации заставляет предпринимателей и участников современного рынка обращать внимание на институты права, используемые в международной практике, в том числе и в системе общего права. Институт траста является одним из таких институтов.

стр. 18

Максим Никитин*Директор по юридическим вопросам
Virgin Connect*

Практические вопросы управления рисками в сделке M&A

Управление рисками, свойственными сделкам M&A (сделки по приобретению компании), удобно структурировать в соответствии с этапами этой бизнес-операции. Можно выделить три основных этапа в проекте M&A: комплексная проверка компании-предмета сделки, в том числе документальная; согласование и заключение договора купли-продажи компании; интеграция приобретенной компании в существующий бизнес.

стр. 24

Ариэль Серджио Гекман*Член правления**Schroders Wealth Management*

Swiss Movement

Последние серьезные события в швейцарском банковском секторе, по-видимому, указывают лишь в одном направлении: спад. Финансовый кризис 2007–2008 гг. дал о себе знать в Швейцарии, где было сокращено количество банков с 331 в 2006 г. до 275 в 2014 г. Согласно исследованию PwC, снижение чистой валовой прибыли в швейцарских банках (она упала приблизительно на 20% с 2006 г.) продолжается и сегодня — до менее чем 100 базовых пунктов по активам под управлением.

стр. 28

Ариэль Серджио Гекман*Член правления**Schroders Wealth Management*

О приобретении недвижимости иностранцами в Швейцарии

Швейцарская недвижимость для частного пользования популярна уже не первый год. Многие владельцы иностранных паспортов, переезжающие в Швейцарию, заинтересованы в приобретении собственности, а другим необходимы собственные летние домики для частного пользования. На федеральном уровне планируются изменения законодательства, и их потенциальное влияние на данном этапе все еще неизвестно.

стр. 32

Яна Караушева*Младший юрист**Налоговая и юридическая практика**Корпус Права (Россия)***НДС без границ: опасная карусель**

Данная статья продолжает серию публикаций о системе обложения налогом на добавленную стоимость в Европейском союзе. В этом выпуске мы рассмотрим проблему налоговых правонарушений, связанных с уклонением от уплаты НДС.

стр. 38

Ирина Кочергинская*Управляющий директор**Налоговая и юридическая практика**Корпус Права***Анна Сенченко***Юрист**Налоговая и юридическая практика**Корпус Права (Россия)***CRS: начало эпохи транспарентности**

Российский бизнес — «субстанция» молодая, но и за этот короткий срок ему пришлось пережить немало. Время показало, что российский предприниматель, выживший в начале 1990-х, переживший 1998 и 2008 годы, готов ко всему и как никто другой знает, что только одно постоянно — изменения. Сегодня российскому предпринимателю предлагается попробовать новый «коктейль».

стр. 44

Ольга Курамшина*Старший юрист**Налоговая и юридическая практика**Корпус Права (Россия)***Борьба за Кипр: как власти спасают деловую репутацию острова**

Кипр многие годы был и остается почти безальтернативной юрисдикцией в международном налоговом планировании для российского бизнеса. Причин тому масса, начиная с достаточно выгодной системы налогообложения и заканчивая демократичными ценами на создание и поддержание деятельности юридических лиц.

стр. 50

Татьяна Фролова*Юрист**Corpus Prava Private Wealth***Время разбрасывать камни, время собирать камни (КИК-календарь)**

Для владельцев иностранных компаний 2015 год стал переломным. Слова президента В. В. Путина о необходимости уплаты налогов с офшорных компаний медленно, но верно воплощаются в жизнь, и в настоящее время идет так называемый переходный период, когда все учатся жить и платить налоги по новым правилам.

стр. 56

Оргкомитет III Московского юридического форума*МГЮА***Московский юридический форум «Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем»**

В апреле 2016 года в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина при участии Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и при поддержке Ассоциации юристов России состоялось одно из наиболее значимых в юридической жизни мероприятий.

Учредитель и издатель

Главный редактор

Артем Палеев

*Управляющий партнер,
Корпус Права*

Редакционный совет

Игорь Мацкевич

*Заместитель главного редактора,
Профессор кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права
Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА),
Доктор юридических наук*

Итзик Амиел

Адвокат

Евгений Дридзе

*Начальник Управления внешнеэкономической
деятельности Департамента внешнеэкономических
и международных связей г. Москвы*

Константин Рыжков

*Российский фонд прямых инвестиций,
директор, член Правления*

Максим Бунякин

*Компания Vrapan Legal,
Управляющий директор, Партнер*

Дмитрий Тизенгольт

*Банк Авангард, Руководитель
Юридического департамента*

Продвижение и реклама

Александра Каперска

Менеджер по развитию бизнеса, Корпус Права

Тел.: +7 495 644-31-23 (Россия)

Тел.: +357 25-58-28-48 (Кипр)

Эл. почта: kaperska@korpusprava.com

Адрес редакции: Б. Николоворобинский пер., д. 10, 109028 Москва, Россия

Рекомендации, изложенные в настоящем издании, сформированы на основании и по результатам обобщения практики правоприменения и не могут являться единственным обоснованием при принятии каких-либо решений. Для формирования правовой позиции необходимо обращение к специалисту для профессиональной консультации.

Все права на публикуемые в настоящем издании материалы защищены авторским правом и принадлежат Korpus Prava. Перепечатка материалов возможна только с письменного согласия Компании.

«Korpus Prava. Analytics» выходит пять раз в год. Тираж определяется подпиской.

Нуждаетесь в грамотной и профессиональной правовой поддержке?

- при заключении договоров с контрагентами
- при построении и ведении надлежащего документооборота внутри компании
- при представлении интересов компании в отношениях с третьими лицами

Компания Корпус Права на протяжении более 12 лет оказывает широкий спектр услуг, среди которых значительную долю составляют услуги по правовому и налоговому консультированию в рамках абонентского консультационного обслуживания.

Мы предлагаем четыре пакета абонентского обслуживания, которые различаются объемом юридических услуг и консультаций по налоговым вопросам:

«Базовый»

Экстренная помощь Вашему бизнесу

- Неограниченное количество устных консультаций
- Одна письменная ежемесячная консультация любой сложности

«Основной»

Полноценная замена штатного юриста

- Неограниченное количество устных и письменных консультаций
- Экспертиза и разработка договоров

«Основной+»

Полноценная замена штатного юриста+

- Неограниченное количество устных и письменных консультаций
- Экспертиза и разработка договоров
- Дополнительные услуги (16 часов в месяц)

«Эксклюзивный»

Аутсорсинг юридического отдела

- Неограниченное количество устных и письменных консультаций
- Экспертиза и разработка договоров
- Дополнительные услуги

Персональное чувство ответственности за каждое решение, готовность прийти на помощь клиенту в любой ситуации — основополагающие принципы работы нашей команды профессионалов.

**ПРАВОВАЯ
ПРИРОДА ТРАСТА
В АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ.
СООТНОШЕНИЕ
ДОВЕРИТЕЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ
В АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ
И ДОВЕРИТЕЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ
В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ**

АКТИВЫ

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

БЕНЕФИЦИАР

ДОВЕРИЕ

ПРОТЕКТОР

УЧРЕДИТЕЛЬ

УПРАВЛЯЮЩИЙ

Екатерина Паземова

Студентка

*Московский государственный
юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*

Динамичное развитие бизнеса на фоне активной глобализации заставляет предпринимателей и участников современного рынка обращать внимание на институты права, использующиеся в международной практике, в том числе и в системе общего права. Институт траста является одним из таких институтов. Нельзя отрицать ведущую роль траста в системе общего права, что и обуславливает актуальность его изучения. Процессы, связанные с международной экспансией, еще более стимулируют актуальность изучения данного института и проблем применения его на практике в соответствии с законодательствами стран, не принадлежащих к системе общего права.

Институт доверительной собственности. Понятие траста

Понятие траста, или доверительной собственности (trust), является основополагающим понятием англосаксонской системы права. Регулирование траста осуществляется на базе «права справедливости» (в английском праве — equity), а само понятие «trust» в переводе с английского означает «доверие». Классическая

модель доверительной собственности выглядит следующим образом: лицо, которое учреждает доверительную собственность (в английском праве — settlor of the trust), имеет целью создать специальный режим в отношении своего имущества, содержанием которого станет управление таким имуществом одним или несколькими лицами (в английском праве — trustees) в интересах одного или нескольких лиц, которые будут являться бенефициарами (в английском праве — beneficiary).

Институт траста не просто популярен в Англии, но и имеет там необходимую правовую базу для применения соответствующих норм. Он является прикладным, так как его можно использовать для достижения целого перечня различных практических целей.

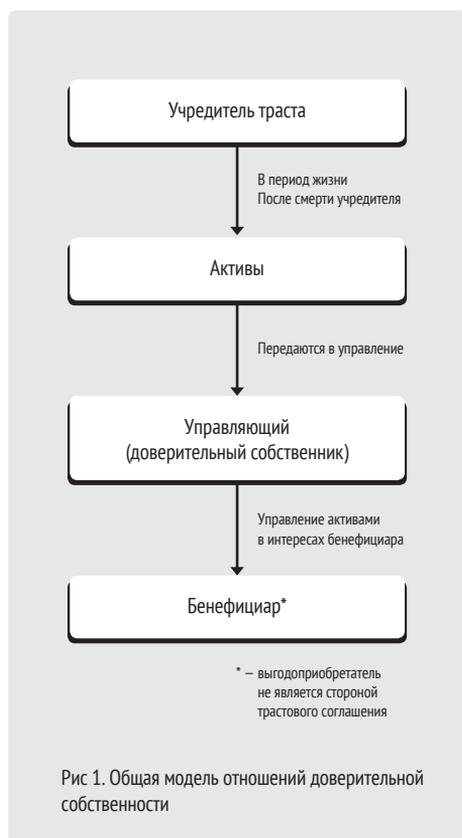
Институт доверительной собственности берет свое начало еще в XII—XIII вв. в Англии. Существует несколько версий его возникновения, но все они неразрывно связаны с волеизъявлением собственника на управление его имуществом другим лицом. В странах с романо-германской системой права траст тоже получил закрепление, но только в XX в. Однако закрепился он не в классическом

виде — само понятие и содержание данного института было использовано с изъятиями.

Понятие траста не оформлено законодательно. Но, исходя из правовой природы института траста и существующих доктринальных толкований, можно выделить некоторые элементы, присущие трасту в английском праве:

- во-первых, доверительная собственность урегулирована правом справедливости (equity);
- во-вторых, права бенефициара на имущество находятся под защитой права собственности, в то время как на доверительного собственника по праву справедливости возлагаются обязанности;
- в-третьих, обязательства доверительного собственника носят фидуциарный (доверительный) характер, что обусловлено их правовой природой.

Итак, отношения доверительной собственности (траста) выглядят следующим образом:

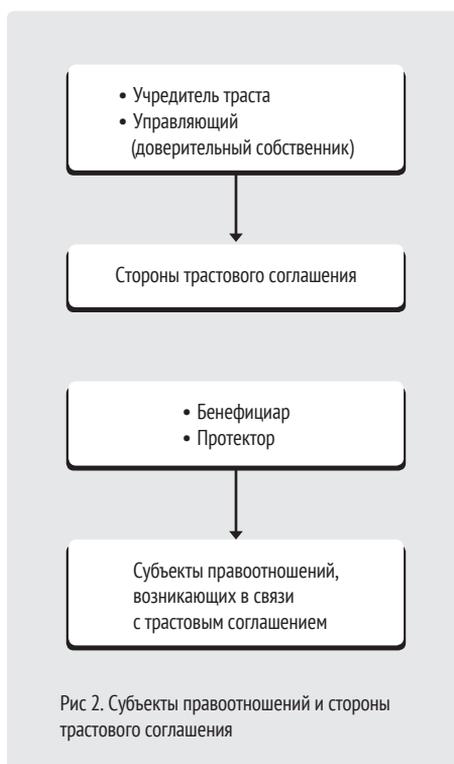

Трастовое соглашение

Юридической формой закрепления траста (доверительной собственности) является трастовое соглашение. Как и любой договор гражданско-правового характера, трастовое соглашение содержит ряд определенных элементов и обязательных условий, а иногда и ряд специфических условий.

Предмет в трастовом соглашении выступает как обязательный элемент. Несмотря на то, что изначально предметом траста выступала в основном земля, недвижимая собственность, на настоящем этапе им может быть любое имущество собственника.

Субъекты трастовых отношений. Стороны трастового соглашения

Сторонами по трастовому соглашению являются учредитель (собственник, лицо, учредившее траст) и доверительный собственник/доверительный управляющий (лицо, которому передан предмет трастового соглашения под контроль в целях управления).

В условиях развитой правовой культуры и при наличии большого количества обеспечительных процедур появился еще один субъект трастовых правоотношений — *протектор*, наличие которого не является существенным условием для соглашения. Тем не менее, возможность включения его в соглашение объясняется наличием ряда важных функций, которые он может осуществлять (может быть назначен учредителем в целях контроля за действиями, которые управляющий совершает в интересах бенефициара, проверки их обоснованности, а также может быть наделен правом увольнять доверительного управляющего и назначать нового, изменять бенефициаров с учетом мнения учредителя траста). Однако на практике полномочия протектора достаточно ограничены и сводятся в основном к наблюдению.

Вернемся к сторонам по трастовому соглашению.

Учредителем признается лицо, которое создает доверительное управление путем передачи всего своего имущества или его частей доверительному управляющему (доверительному собственнику), который, в свою очередь, обязан владеть, пользоваться и распоряжаться переданным ему имуществом в пользу бенефициара. Учредителями могут быть как физические, так и юридические лица с учетом некоторых законодательных изъятий.

Доверительный управляющий — это аналог термина «доверительный собственник» (не следует путать с «доверительным управляющим» по российскому законодательству). Доверительным собственником является либо профессионально выполняющее обязанности доверительного собственника лицо, либо лицо, которое находится в доверительных отношениях с учредителем, не осуществляя при этом профессионально и на постоянной основе подобные функции. В первом случае под признаки лица, осуществляющего подобные услуги, попадает целый перечень профессий, так или иначе связанных

с правовой деятельностью: провайдеры корпоративных услуг, адвокаты, юрисконсульты, нотариусы, аудиторы и др. Специфической чертой трастового соглашения является возможность самостоятельно регулировать количество доверительных собственников. Единственное условие заключается в том, что их общее количество не должно превышать четырех лиц. Предмет трастового соглашения может быть передан им по очередности либо разделен между всеми доверительными собственниками. Управляющим может быть как лицо, назначенное на договорных началах, основанных на волеизъявлении учредителя, так и лицо, назначенное по закону, то есть на основании решения суда.

Наличие у доверительного собственника правомочия управления имуществом и распоряжения им в соответствии с теоретическими основами английского права позволяет полагать, что доверительный собственник становится собственником имущества наряду с учредителем доверительной собственности. В Англии не определен точный набор элементов права собственности и не ограничено количество комбинаций таких элементов, количество собственников на одну и ту же вещь или иное имущество также не ограничено. Не все элементы, а только некоторые из них и их сочетания могут обоснованно считаться образовавшими полноценное право собственности. Практикующие юристы и ученые насчитывают более 1500 таких комбинаций.

Тем не менее, для ясного понимания и применения трастовых отношений на практике более всего подходит следующий тезис: «Собственник не теряет своих прав, сохраняя за собой свой статус, но при этом не осуществляет правомочий собственника и не выступает в отношениях с третьими лицами в качестве собственника, а доверительный собственник в полном объеме осуществляет все полномочия собственника, но выполняя условия распределения результатов деятельности и иные условия, определенные трастовым соглашением».

Между полномочиями доверительного и реального собственников нельзя поставить знак равенства. Однако учет данных особенностей позволяет внедрять все новые механизмы использования особенностей траста.

Бенефициар, как и протектор, скорее является стороной правоотношения, нежели чем стороной по соглашению о доверительной собственности, так как соглашение заключается непосредственно между учредителем и управляющим. Права бенефициаров обычно не фигурируют непосредственно в соглашении, но они корреспондируют обязанностям доверительного собственника, установленным правом справедливости и трастовым соглашением.

Институт траста безоговорочно можно назвать прикладным правовым институтом, так как его используют для достижения целого перечня различных практических целей: сохранность семейной собственности, обеспечение доходом недееспособных или ограниченно дееспособных лиц без передачи им права контроля над собственностью, пожертвования, подарки, распоряжение денежными средствами в пользу третьих лиц, обеспечение конфиденциальности личности, получающей доход.

Самой актуальной целью на сегодняшний день является защита активов от кредиторов. Передача имущества в доверительную собственность означает формальное отделение имущества от собственника, а значит

Приложение к рис. 3:

Элементы права собственности	Пояснение
Право владения	Исключительного физического контроля над вещью; если она не может находиться в физическом обладании (например, из-за ее нетелесной природы), владение может пониматься метафорически или просто как право исключить других лиц от какого-либо ее использования
Право пользования	Личного пользования вещью, не охватывающее двух последующих правомочий
Право управления (to manage)	Решения, каким образом и кем вещь может быть использована
Право на доход (to the income)	На блага, происходящие от предшествующего личного пользования вещью и от разрешения другим лицам пользоваться ею
Право to capital	На отчуждение, потребление, изменение или уничтожение вещи
Право на безопасность	Иммунитет от экспроприации
Власть передавать вещь	По смыслу близко к праву распоряжения в российском праве
Отсутствие срока	Бессрочность права собственности
Запрещение вредного использования	Обязанность предотвратить использование вещи вредным для других способом
Ответственность в виде взыскания	Возможность изъятия вещи в счет уплаты долга
Residuary Charter	Существование правил, регулирующих восстановление нарушенных прав собственности

и от его обязательств. Такой механизм обычно используется для того, чтобы исключить возможность обращения взыскания на данную собственность. Применение данного механизма невозможно в рамках российского законодательства, что еще более осложняет соотношение двух разных по содержанию, но омонимичных понятий «доверительная собственность» в английском праве и «доверительное управление (траст)» в праве Российской Федерации. Множество фирм, оказывающих юридические

услуги, предлагают использование «преимущества» траста предпринимателям, юридическим лицам, а теперь, с введением банкротства физических лиц, то и таким клиентам. Выработанное под влиянием процесса унификации национальных правовых систем конвенциональное определение траста, его характерных черт, перевод понятий, связанных с отношениями, урегулированными нормами английского права, не вносят ясности в определение сущностных различий траста и доверительного управления.

Траст (английское законодательство) и доверительное управление по российскому законодательству

Для обособления понятий «траста» (доверительной собственности) и «доверительного управления» попробуем сравнить две дефиниции.

Из легального определения доверительного управления можно выделить ряд признаков:

1. Носит срочный характер.
Данный признак не присущ соглашению о трасте, так как срок выступает дополнительным условием, в то время как в договоре о доверительном управлении он является существенным.
2. Управляющий действует от своего имени в интересах учредителя или выгодоприобретателя.
Этот признак является общим, что и создает иллюзию идентичности приведенных понятий.
3. Право собственности сохраняется за учредителем.
В случае передачи собственности в доверительное управление доверительный управляющий не становится собственником имущества. Собственником остается учредитель управления. В российском законодательстве отсутствует существующая в английском праве модель «параллельной собственности», что и является причиной, по которой нельзя на практике применить

описанные выше механизмы по защите активов от кредиторов, взысканий и по установлению конфиденциальности лиц. Кроме того, учредитель сохраняет статус собственника переданного им имущества и в связи с этим вправе определять правомочия управляющего, вводить ограничения в части распоряжения переданным имуществом. Итак, в соответствующих реестрах, в которых отражаются данные о собственниках, ставится отметка, свидетельствующая о том, что имущество записано на номинального держателя и находится в доверительном управлении. Такое регулирование обеспечивает наибольшую прозрачность в применении института доверительного управления в России.

4. Права и обязанности в отношении совершаемых действий возникают у управляющего.
5. Ответственность управляющего перед учредителем и третьими лицами.
6. Доверительный управляющий, совершая действия с переданным ему имуществом, в том числе сделки, обязан указывать свой статус (доверительный управляющий).

Соккрытие данного факта влечет персональную ответственность управляющего всем принадлежащим ему имуществом.

Объектом доверительного управления может быть широкий перечень, который носит открытый характер и может быть представлен имуще-

Траст (доверительная собственность)

Правоотношение, возникающее при передаче собственником своего имущества в определенных целях в управление и распоряжение другому лицу в интересах одного или нескольких лиц (бенефициантов), когда часть правомочий собственника переходит к доверительному собственнику

Доверительное управление

Правоотношение, возникающее при передаче собственником своего имущества в управление другому лицу на определенный срок в интересах одного или нескольких лиц (выгодоприобретателей), не влекущее перехода права собственности на передаваемое имущество к доверительному управляющему, возникающее на основании заключенного договора о доверительном управлении

ственными комплексами, недвижимым имуществом, исключительными правами, ценными бумагами и т.д. с некоторыми законодательными изъятиями (нельзя передавать в доверительное управление имущество, находящееся в хозяйственном ведении или оперативном управлении субъекта, — такая возможность предусмотрена лишь после прекращения вещных прав хозяйственного ведения либо оперативного управления в связи с ликвидацией юридического лица или по иным предусмотренным законом основаниям и возвращения имущества во владение собственника).

В отличие от траста, как явления английского права, в России довольно распространено так называемое некоммерческое доверительное управление. Отношения в данном виде доверительного управления находятся вне сферы предпринимательства, а сторона владеет и распоряжается чужим имуществом, не преследуя имущественной выгоды для себя, действует, помогая другому, выполняя свой гражданский долг. Лицо, имеющее по закону право стать учредителем управления, не обладает каким-либо субъективным гражданским правом на имущество, передаваемое им доверительному управляющему. Такие договоры доверительного управления могут заключаться по поводу имущества подопечного, лица, находящегося под патронажем, безвестно отсутствующего, то есть в тех случаях, когда основание возникновения рассматриваемых отношений предусмотрено законом.

Нормы законодательных актов РФ, посвященные регулированию правоотношений, возникающих из договора доверительного управления, не содержат прямого указания на обязанность доверительного управляющего извлекать доходы от управления имуществом. Но, по общему правилу, договоры доверительного управления, являясь возмездными, включают в себя существенное условие о размере и форме вознаграждения управляющему. Обеспечение

выплат предусмотренного договором вознаграждения, а также возмещение произведенных в процессе управления имуществом необходимых расходов — основная обязанность учредителя управления. Однако законом предусмотрено, что источником покрытия указанных выплат являются исключительно доходы, полученные от использования переданного в доверительное управление имущества. А значит, в случае неэффективного управления, доверительный управляющий не вправе рассчитывать ни на вознаграждение за свою деятельность, ни на оплату необходимых расходов.

Ответственности доверительного управляющего посвящена статья 1022 ГК, что представляется оправданным — широкий объем полномочий предполагает значительную ответственность. Так, устанавливается обязанность при не проявлении должной заботливости об интересах выгодоприобретателя или учредителя управления возместить выгодоприобретателю упущенную выгоду за время доверительного управления, а учредителю убытки, причиненные утратой или повреждением имущества, с учетом его естественного износа, а также упущенную выгоду.

Большое практическое значение имеет установленная законодательно презумпция вины доверительного управляющего, который освобождается от ответственности только в случае, если докажет, что убытки стали следствием действий либо выгодоприобретателя, либо учредителя, либо же непреодолимой силы. Норма соответствует всем законам логики, однако на практике крайне сложно рассчитать размер упущенной выгоды. Ее можно было бы рассчитать исходя из минимальной прибыли, указанной в договоре, однако такое указание будет противоречить существу отношений доверительного управления и неоправданно сблизит его с договорами комиссии, кредита, ссуды или диалогическим договором. А также норма прибыли напрямую связана с уровнем инфляции, который

предвидеть сторонам в условиях экономики нашей страны не представляется возможным.

Доверительными управляющими могут быть индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, за исключением унитарных предприятий, а физические лица выступают в данной роли только в случаях, прямо предусмотренных законом (если доверительное управление учреждено с целью управления наследственным имуществом, в целях управления имуществом подопечного и в др.). В английском трасте, как было отмечено ранее, нет подобных ограничений.

В судебной практике возникают вопросы относительно правомочий учредителя управления в отношении объекта управления в период действия договора. С одной стороны — передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему. С другой стороны — в нормах содержится указание на право доверительного управляющего совершать в отношении имущества в соответствии с договором любые юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя и осуществлять правомочия собственника. При этом имущество, переданное в доверительное управление, обособляется от другого имущества учредителя управления, а также от имущества доверительного управляющего. Кроме того, на него не может быть обращено взыскание по долгам учредителя управления, за исключением несостоятельности (банкротства) этого лица, что особо важно отметить, и физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем в том числе. На основании вышеперечисленного в судебной практике возникает вопрос о возможности учредителя управления реализовывать в отношении объекта управления правомочия собственника, в частности, правомочия по владению, пользованию и распоряжению согласно законодательству, закрепляющему соответствующий

объем прав. Практический вывод, который можно сделать из судебной практики: передача имущества в доверительное управление не ограничивает право учредителя управления на распоряжение объектом управления, в том числе если лицо стало учредителем управления в результате приобретения имущества, обремененного доверительным управлением.

Возникновение и содержание правомочий доверительного управляющего по владению, пользованию и распоряжению переданным ему имуществом определяются договором, заключенным сторонами, а не законом, как это имеет место применительно к вещным правам. Нельзя обнаружить здесь и иных существенных признаков вещных прав: обязательного признания данного права в законе в качестве вещного, абсолютного характера права, бессрочности его, возможности правообладателя воздействовать на вещь без содействия какого-либо иного лица. Итак, передача имущества доверительному управляющему не означает утраты учредителем права собственности, а представляет собой форму реализации собственником его правомочий. При этом главным отличием от траста по английскому законодательству является то, что собственник не передает свои правомочия доверительному управляющему, а возлагает на него путем заключения договора определенные обязанности по управлению имуществом.

Известно, что изначально в России планировалось пойти путем, избранным когда-то США, то есть использовать институт доверительной собственности для организации крупных корпораций и холдинговых компаний: Указом Президента РФ «О доверительной собственности (трасте)» (от 24.12.1993 г.) предлагалось введение понятия траста в отечественный гражданский оборот, предполагалась передача в траст исключительно пакетов акций АО, созданных при приватизации госпредприятий. Считается, что существенное противоречие траста Российскому вещному праву

привело к невозможности применения в России данного института.

Опираясь на историю российского траста и динамику изменений гражданского законодательства в настоящем, можно выделить практически важный процесс — процесс взаимного влияния институтов общего и континентального права. Так, изменения 4 главы ГК РФ (изменения 2014 г.), посвященной юридическим лицам, закрепили совершенно новое для российского права деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные, более привычное в США. Таким образом, был сделан шаг в сторону приближения к американским правовым конструкциям.

Несмотря на включение в ГК РФ норм о доверительном управлении имуществом, предполагаемом аналоге траста, внимание к нему российских юристов и представителей бизнеса не ослабевает. Как уже было указано в данной статье, рассматриваемый институт все чаще использу-

ется при приобретении движимого и недвижимого имущества за границей, передаваемого затем в управление доверительным собственникам, однако с ориентацией на нормы законодательства иных стран, которые ввиду ряда рассмотренных причин могут вступать в конфликт с нормами законодательства Российской Федерации.

Специалисты в области права фокусируются по большей мере именно на практической стороне вопроса, анализируя потенциал применения института траста в различных сферах, в том числе наследственных отношениях, семейных и обязательственных. Практика, в свою очередь, показывает, что рассматриваемый институт, будучи достаточно гибким, может использоваться и в отношениях, регулируемых нормами не только общего права, однако применять его аналогичным способом, что и в системе английского права, не представляется практически возможным.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В СДЕЛКЕ M&A

ТИПОЛОГИЯ

ОТЧЕТНОСТЬ

ТИТУЛ

ДОКУМЕНТАЦИЯ

МИНИМИЗАЦИЯ

КОНСОЛИДАЦИЯ

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ

Максим Никитин

*Директор по юридическим вопросам
Virgin Connect*

Управление рисками, которые свойственны сделкам M&A (сделки по приобретению компании), удобно структурировать в соответствии с этапами этой бизнес-операции. Можно выделить три основных этапа в проекте M&A:

1. Комплексная проверка компании-предмета сделки, в том числе документальная.
2. Согласование и заключение договора купли-продажи компании.
3. Интеграция приобретенной компании в существующий бизнес.

Это деление достаточно условно, так как названные этапы могут совпадать, пересекаться по времени или дополняться другими задачами.

Выявление рисков на стадии предварительной проверки компании

Перед заключением сделки обычно проводится проверка состояния компании (due diligence), которая может включать в себя финансовую, юридическую и операционно-техническую части. Основной задачей проверки является выявление рисков.

Среди основных рисков, подлежащих выявлению, можно выделить следующие:

- титульные;
- корпоративные;
- регуляторные;
- финансовые;
- операционные;
- имущественные;
- технические;
- трудовые;
- налоговые;
- судебные.

Данная типология несколько обобщена, в разных сферах бизнеса могут присутствовать иные специфические риски.

Покупатель определяет период деятельности компании, подвергаемый проверке, и объем последней, а также критерии существенности рисков для бизнеса. Если уровень выявленных рисков является приемлемым для покупателя, им принимается решение о продолжении переговоров, составлении и редактировании договора купли-продажи. Не вдаваясь

в теоретические концепции приемлемости риска, под приемлемым в данном случае будем понимать риск, во-первых, подлежащий управлению, а во-вторых, затраты на устранение негативных последствий которого не превысят ожидаемые положительные эффекты от сделки. В качестве неприемлемых обычно рассматриваются риски, связанные с дефектами титула, наличием споров в отношении права собственности на доли/акции, ненадлежащими полномочиями продавцов по сделке, то есть риски, которые могут привести к потере приобретенного бизнеса в целом или существенной его части.

Выявленные в ходе проверки риски классифицируются и оцениваются по критериям существенности и вероятности, после чего формируется перечень условий договора купли-продажи.

Управление рисками в договоре купли-продажи компании

Условия, направленные на минимизацию и устранение рисков, могут быть реализованы с помощью различных договорных конструкций.

Во-первых, риски могут быть урегулированы путем установления предварительных условий для завершения сделки (*conditions precedent*), которые обязывают продавца совершить определенные действия для устранения или снижения выявленных рисков. Например, по результатам проверки в одной из сделок в телекоммуникационной сфере в качестве предварительного условия была предусмотрена обязанность продавца расторгнуть или изменить договоры с аффилированными лицами, формирующие задолженность у компании-предмета сделки. В другой сделке было закреплено обязательство продавца привести систему СОРМ в соответствие с требованиями Федерального закона «О связи». Продавцу в обоих случаях было также выгоднее выполнить данные усло-

вия, чем согласиться на уменьшение покупной цены.

Второй рычаг управления рисками — условия оплаты по сделке. Структура сделки может предполагать наличие отложенных платежей, размеры и выплата которых ставятся в зависимость от выполнения продавцом определенных действий или нейтрализации рисков после завершения сделки. Так, например, в ряде сделок продавцы должны были провести консолидацию бизнеса — аккумулировать абонентов, выручку, оборудование на одном юридическом лице. После выполнения данных требований продавец получал отложенный платеж, размер которого зависел от выполнения условий.

В-третьих, минимизация рисков может заключаться в предоставлении продавцом гарантий и заверений, а также априорного освобождения покупателя от ответственности. Механизм их действия таков, что при выявлении нарушений предоставленных гарантий покупатель вправе претендовать на компенсацию полученного ущерба. Более выгодным для покупателя, безусловно, является сочетание гарантий и заверений продавца с механизмом отложенных платежей, так как это позволяет удержать часть покупной цены в качестве компенсации. Например, по условиям некоторых сделок покупатель может быть в праве в одностороннем порядке уменьшить цену в случае нарушения гарантий и, соответственно, предоставить продавцу возможность оспаривать соответствующий расчет в суде. В других сделках используются более сложные механизмы с привлечением третьей стороны, которая подтвердила бы правильность претензий; возможно условие о том, что право покупателя удержать отложенный платеж не возникает автоматически, а должно быть установлено в судебном порядке. В последних случаях сумма отложенных платежей может подлежать депонированию на эскроу-счет (*escrow account*).

В-четвертых, в договоре могут содержаться другие специфические условия, также направленные на минимизацию рисков, например, о недопущении конкуренции, недопустимости переманивания сотрудников и т.д. Подобные условия могут использоваться в тех случаях, когда существует риск того, что после приобретения компании покупатель столкнется с конкуренцией со стороны продавца, который уже зарекомендовал себя в качестве успешного предпринимателя, создавшего компанию, и при этом его потенциал серьезно усилился благодаря финансовым ресурсам, полученным от того же покупателя. При этом сотрудники компании склонны продолжать работать с привычным руководителем, нежели оставаться с новым собственником. Подобные условия в совокупности с другими механизмами снижения рисков могут работать вполне эффективно.

БОЛЕЕ ВЫГОДНЫМ ДЛЯ ПОКУПАТЕЛЯ ЯВЛЯЕТСЯ СОЧЕТАНИЕ ГАРАНТИЙ И ЗАВЕРЕНИЙ ПРОДАВЦА С МЕХАНИЗМОМ ОТЛОЖЕН- НЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

В-пятых, в качестве инструмента по управлению рисками можно использовать выбор применимого права и подсудности споров. В сделках между российскими компаниями российское право, конечно, единственно применимо, однако включение в текст договора арбитражной оговорки позволяет подчинить спор компетенции арбитражного или третейского суда по выбору сторон. При наличии иностранного элемента в сделке выбор как применимого права, так и подсудности существенно шире. В качестве применимого права зачастую выбирается иностранное право, например, английское, а спор подчиняется международному арбитражу или суду государства применимого

права. Таким способом снижаются риски, связанные с политико-правовой ситуацией в государстве инвестирования, а также риски, связанные с возможным злоупотреблением правом контрагентами по сделке, так как судебное разбирательство в международном арбитраже, как правило, несопоставимо дороже и занимает больше времени, чем рассмотрение спора российскими судами.

Кроме вышеперечисленных гарантий, предоставляемых непосредственно продавцом, его бенефициар может предоставить гарантии от своего имени — такой вариант используется, если продавцом формально выступает структура, взыскание средств с которой является заведомо затруднительной задачей, например, компания, зарегистрированная в низконалоговой юрисдикции.

Выявление и управление рисками после приобретения бизнеса

После вступления договора купли-продажи компании в силу целесообразно максимально оперативно получить контроль над бизнесом, а также параллельно детально изучить состояние дел в компании. Под контролем в данном случае понимается совокупность корпоративного, финансового и операционного контроля.

Для осуществления корпоративного контроля важно наличие правоустанавливающих документов (учредительные документы; корпоративные решения советов директоров, общих собраний акционеров или участников). Отсутствие данных документов создает определенные сложности в принятии решений, касающихся юридического оформления деятельности компании, и, хотя не является критическим, так как документы можно восстановить, однако создает дополнительные временные и финансовые затраты. В отношении иностранных офшорных компаний необходимо также удостовериться в отсутствии ранее выданных дове-

ренностей и инструкций от прежних собственников в адрес компаний, осуществляющих секретарское обслуживание.

Вопросы получения корпоративного контроля целесообразно решать в момент завершения сделки.

Для получения операционного контроля необходимо обеспечить:

1. Контроль новым собственником единоличного исполнительного органа. После завершения сделки рекомендуется произвести смену единоличного исполнительного органа. При этом прежний генеральный директор может продолжать оставаться в управлении компании, однако уже на основании доверенности. Это позволяет при необходимости быстро установить контроль над компанией, прекратив действие доверенности без необходимости соблюдения сроков, установленных в трудовом и корпоративном законодательстве для прекращения полномочий генерального директора.
2. Контроль над оборудованием, например, над оборудованием связи и сети в телекоммуникационной сфере. В бизнесе по предоставлению широкополосного доступа в Интернет важно контролировать сеть в целях исключения несанкционированного доступа; также могут возникнуть сложности с определением прав на отдельные волокна внутри оптического кабеля, по которым передается трафик.
3. Лояльность сотрудников. В первую очередь, эта проблема касается топ-менеджмента и других ключевых для бизнеса работников. Очевидно, что если компания одновременно лишится ключевого персонала, это нарушит преемственность и может создать серьезные проблемы для бизнеса. Как правило, большинство сотрудников в приобретаемой

компании склонны продолжать работу на прежнем месте. Задача нового собственника — сохранить компетентные кадры и усилить команду, при необходимости, наняв новых сотрудников и переведя в приобретенную компанию часть персонала из существующего бизнеса.

4. Наличие информации о ключевых клиентах и других контрагентах компании и контактов с ними. Важно как можно быстрее получить контроль над клиентской базой. Очевидно, что ухудшение клиентского обслуживания, даже на непродолжительное время, может обернуться потерей ключевого клиента и убытками. То же относится и к важным поставщикам компании.
5. Доступ к информации о ранее установленных регламентах работы. Полезно изучить имеющиеся регламенты работы приобретенной компании, ее бизнес-процессы, чтобы на этапе интеграции компании с головной структурой снизить количество и последствия нарушений ее обычной деятельности.

Наличие финансового контроля подразумевает контроль над доходами и расходами, для чего требуется:

1. Право банковской подписи — соответственно, в банках должны быть изменены карточки подписей.
2. Контроль над банковскими счетами — ключи доступа к онлайн-банкингу и пароли должны быть получены в момент завершения сделки.
3. Право подписи документов, влекущих возникновение обязательств для компании (договоров, поручительств, векселей и т.д.). Целесообразно еще на стадии предварительной проверки

собрать информацию об уполномоченных на принятие соответствующих решений лицах в компании. Если есть необходимость, то прекратить действие выданных доверенностей, ограничив круг таких уполномоченных лиц.

4. Контроль над тарифной политикой (контроль над стоимостью услуг, товаров, в особенности, для крупных клиентов), а также контроль процесса закупок. Эту задачу необходимо выполнить, чтобы исключить возможность злоупотреблений, а также неэффективного ценообразования.
5. Физический доступ к системам учета (бухгалтерский, биллинговый, производственный и так далее). Здесь речь идет о ключах доступа, исходных кодах при наличии самописных систем и так далее.
6. Контроль каналов поступления выручки (прием денежных средств в кассу, через платежные системы, агентов). Этот процесс должен быть взят под контроль с самого начала интеграции новой компании.

Также после завершения сделки целесообразно провести комплексный анализ приобретенной компании для достижения нескольких целей:

- для проверки соответствия фактической информации о компании ранее полученной для того, чтобы иметь возможность реализовать право на компенсацию в случае нарушения гарантий, предусмотренных договором купли-продажи;
- в целях выявления новых рисков и более глубокого изучения ранее выявленных.

Комплексная проверка (post-completion due diligence) может включать в себя следующие элементы:

1. Инвентаризация имущества. Этот процесс может быть довольно сложным и длительным, в зависимости от размера компании и количества имущества. Желательно, чтобы такая работа проводи-

лась до приобретения компании, но на практике это мероприятие занимает большое количество времени, требует серьезного вовлечения персонала и, в конечном итоге, оказывается слишком дорогим. Поэтому на этапе заключения договора покупатель обычно ограничивается получением гарантий продавца, а инвентаризацию проводит после завершения сделки.

2. Проверка системы учета и отчетности, учетных политик. Указанные системы приводятся в соответствие с действующими методиками компаний, входящих в группу.
3. Проверка документации, которая включает в себя проверку договорной базы, внутренних нормативных документов (приказов, положений, инструкций), первичных бухгалтерских документов.
4. Проверка IT систем — документооборота, биллинга, CRM, ERP и т.д. Системы должны быть подконтрольны, понятны и прозрачны, управляемы. Если это технически возможно, полезно осуществить резервное копирование баз данных. Это необходимо в целях снижения риска утраты информации в случае воздействия, в первую очередь, человеческого фактора.
5. Анализ клиентской базы и поставщиков: важно понимать, кто является крупнейшими клиентами и поставщиками, иметь инструменты взаимодействия с ними (контактные данные, историю взаимоотношений, формальные и неформальные условия работы с ними), а также анализ процесса закупок.
6. Состав и качество персонала. Важно проанализировать реакцию сотрудников на факт смены собственника, степень соответствия кадрового состава целям нового собственника; готовность каждого работника продолжать трудовую деятельность в новых условиях.

SWISS MOVEMENT

БАНК

СОГЛАШЕНИЕ

ЦЕННОСТЬ

ВАЛЮТА

КЛИРИНГ

РЕПУТАЦИЯ

АКЦИОНЕР

Ариэль Серджио Гекман

*Член правления
Schroders Wealth Management*

Может ли швейцарский частный банковский сектор пережить серьезные изменения в законодательных и нормативных актах, с которыми он сталкивается в настоящее время?

Последние серьезные события в швейцарском банковском секторе, по-видимому, указывают лишь в одном направлении: спад. Финансовый кризис 2007—2008 гг. дал о себе знать в Швейцарии, где было сокращено количество банков с 331 в 2006 г. до 275 в 2014 г¹.

Согласно исследованию PwC², снижение чистой валовой прибыли в швейцарских банках (она упала приблизительно на 20% с 2006 г.) продолжается и сегодня — до менее чем 100 базовых пунктов по активам под управлением. Это обусловлено следующими факторами:

1. Негативное давление на швейцарский частный банковский сектор (например, в силу соглашений об отказе от судебного преследования (non-prosecution agreements), заключенных банками с Департаментом Юстиции США, согласно которым банки обязуются сотруд-

ничать со следствием США; в силу несанкционированной продажи клиентских данных).

2. Обязательство банков совершать kick-back, т.е. предоставлять скидку или возвращать часть стоимости продуктов, понятных для клиентов.
3. Автоматический обмен информацией с 2018 г., что знаменует собой конец института банковской тайны для клиентов, являющихся резидентами не только ЕС, и, скорее всего, многих государств, подписавших Единый стандарт по обмену налоговой информацией ОЭСР.

В то же время совокупный портфель ценных бумаг в швейцарских банках остается стабильным с 2007 г. для всех клиентов и составляет приблизительно 5 000 млрд. швейцарских франков. Как бы то ни было, с учетом оттока средств и спада активности клиентов активы снизились примерно на 15%. В 2014 г. 26 частных банков сообщили об убытках, тогда как в 2008 г. таких банков не было³. Одобренная большинством населения инициатива

1. По данным швейцарского национального банка за 2015 г.

2. PwC, Частный банковский сектор Швейцарии: От прошлого к будущему (2014 г.).

3. KPMG: Прозрачность деятельности швейцарских частных банков (2015 г.).

против массовой иммиграции представляет еще одну угрозу для швейцарского банковского сектора, так как потенциальных клиентов-иностранцев привлечь сложнее.

СОВОКУПНЫЙ ПОРТФЕЛЬ ЦЕННЫХ БУМАГ В ШВЕЙЦАРСКИХ БАНКАХ ОСТАЕТСЯ СТАБИЛЬНЫМ С 2007 Г. ДЛЯ ВСЕХ КЛИЕНТОВ И СОСТАВЛЯЕТ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО 5 000 МЛРД. ШВЕЙЦАРСКИХ ФРАНКОВ

Может показаться, что швейцарские частные банки столкнулись с ве ухудшающимися внешними обстоятельствами и что данный сектор быстро сокращается. Правда ли это?

Нахождение общего языка с Европейским союзом

В настоящее время Швейцария приняла внешние политические вызовы и быстро адаптировалась к изменившимся условиям⁴. Она лидирует в определенных областях экономики и во многом формирует нормативное регулирование банковской сферы. Ее банковская отрасль также приняла требования, содержащиеся в Базельском соглашении III в целях поддержания достаточности банковского капитала в непростой период испытаний на стресс и для избежания риска рыночной ликвидности, а национальные законы были переработаны для достижения согласованности с директивами ЕС⁵, например, касающимися защиты клиента⁶ и инвестиционных фондов⁷.

Существует много других законодательных инициатив, но в целом можно сказать, что Швейцария и ее банковская отрасль кардинально изменили курс и теперь занимают более мягкую позицию в отношении нормативного регулирования ЕС в связи с желанием получить доступ на его рынок.

Новые бизнес-модели

В январе 2015 г. Швейцарский национальный банк отказался от фиксированного курса национальной валюты к евро. Стоимость швейцарского франка сразу же выросла, тем самым снизив доходы швейцарских банков и повысив стоимость банковских операций иностранных клиентов в Швейцарии приблизительно на 10%. Это не помогло экспортировать «частный банковский продукт». Каким же образом швейцарские банки смогут адаптироваться в условиях снижающейся доходности?

ИМЕННО РЕПУТАЦИЯ ШВЕЙЦАРСКОЙ БАНКОВСКОЙ ОТРАСЛИ ПОМОГЛА С 2015 Г. СДЕЛАТЬ КЛИРИНГОВЫЕ УСЛУГИ В ЮАНЯХ ВОЗМОЖНЫМИ В ЭТОМ ГОСУДАРСТВЕ

Одно из решений — это возврат к основополагающим ценностям швейцарского банковского сектора, сделавшим это государство крупнейшим финансовым центром в сфере управления состояниями, доля мирового рынка которой составляла 26%⁸. Ценности сосредоточены на качестве и внимательном отношении, профес-

4. Ассоциация швейцарских банкиров и Бостонская консалтинговая группа: Напряженный переходный период — Прогнозы для банковского сектора в Швейцарии (2014 г.).

5. РвС, Новые правила для швейцарской финансовой площадки на основании Закона о финансовых услугах (FIDLEG) и Закона о финансовых учреждениях (FINIG) (2015).

6. Директива о рынках финансовых инструментов MiFIDII.

7. Директива организации коллективного инвестирования в обращающиеся ценные бумаги 2014/91/EU; Директива о менеджерах фондов альтернативных инвестиций; Правила регулирования инфраструктуры европейского финансового рынка 2011/61/EU.

8. Бостонская консалтинговая группа, Мировое благосостояние, 2014 г.: На волне роста.

сионализме, инновационном потенциале и формировании выгоды для клиентов и акционеров. «Формирование выгоды» означает достижение эффективности капиталовложений и немедленное предоставление в распоряжение клиентов соответствующих интегрированных ноу-хау. Это касается всех аспектов работы с клиентами — от смены страны проживания до слияний и поглощений, от диверсификации портфеля до решений касательно художественных коллекций и структурирования.

Швейцарские банки остаются банками с наилучшей капитализацией в мире, что наряду с кредитным рейтингом страны AAA означает, что Швейцарию часто выбирают в качестве места для размещения услуг по хранению, консультациям и управлению активами даже очень требовательные заказчики-организации, такие как пенсионные фонды, страховые компании, государственные инвестиционные фонды, компании по доверительному управлению семейным капиталом и международные корпорации. Так, например, именно репутация швейцарской банковской

отрасли помогла с 2015 г. сделать клиринговые услуги в юанях возможными в этом государстве.

Аналитики компании «Deloitte» полагают, что банки должны следовать одной из пяти бизнес-моделей, чтобы оставаться конкурентоспособными⁹. Помимо традиционной универсальной банковской модели, которая предлагает внутренние услуги, существуют модели управляемого решения, чемпиона по сделкам, лидера по продуктам и доверенного советника. Банки-доверенные советники предлагают конечным клиентам консультационные финансовые услуги. Доверие приобретается за счет досконального знания клиента, достигаемого установкой «клиент превыше всего». Услуги оказываются группой высококвалифицированных штатных и внештатных профессионалов, например, участников программы STEP.

Для швейцарского банковского сектора имеется не просто надежда. Имеется ясное указание на то, что отрасль фокусируется на том, что у нее всегда получалось лучше всего: приоритет интересов клиента и предоставление высококачественных услуг. **A**

9. Deloitte, Бизнес-модели будущего швейцарского банкинга.

О ПРИОБРЕТЕНИИ НЕДВИЖИМОСТИ ИНОСТРАНЦАМИ В ШВЕЙЦАРИИ

ЮРИСДИКЦИЯ

ИНВЕСТИЦИЯ

LEX KOLLER

СТРОИТЕЛЬСТВО

ЕС

ОПЦИОН

РЕЕСТР

Ариэль Серджио Гекман

*Член правления
Schroders Wealth Management*

Швейцарская недвижимость для частного пользования популярна уже не первый год. Многие владельцы иностранных паспортов, переезжающие в Швейцарию, заинтересованы в приобретении собственности, а другим необходимы собственные летние домики для частного пользования. На федеральном уровне планируются изменения законодательства, и их потенциальное влияние на данном этапе все еще неизвестно.

Ключевые правила касательно юрисдикции и применимое законодательство

Иностранные инвестиции в недвижимость регулируются федеральным законом Швейцарии о приобретении недвижимости иностранными лицами — так называемым Lex Koller. Данный закон требует, чтобы лица, квалифицированные как «иностранцы», соблюдали определенные условия, в основном в случаях с жилой недвижимостью, чтобы получить разрешение, позволяющее производить прямые или косвенные инвестиции в недви-

жимость в Швейцарии. Так, если лицо желает осуществить финансовое вложение в жилую недвижимость, оно должно соответствовать критериям для предоставления такого разрешения, которые достаточно строгие.

Сделки, связанные с недвижимым имуществом и акциями, для которых необходимо получать разрешение согласно Lex Koller, могут быть совершены только при наличии такого разрешения. Если у покупателя нет необходимого разрешения, наступают следующие последствия:

- может быть отказано в регистрации перехода права собственности в земельном реестре;
- сделка может быть аннулирована и признана недействительной;
- сделка может быть подвергнута реституции;
- компетентные органы Lex Koller обязаны либо аннулировать сделку, либо принудить покупателя продать приобретенную жилую недвижимость в Швейцарии;
- участники сделки могут подвергнуться уголовному преследованию в Швейцарии.

Когда необходимо получать разрешение Lex Koller

Для инвестирования в швейцарскую недвижимость требуется разрешение Lex Koller, если:

- покупатель или финансирующая сторона (или другие участвующие лица, включая бенефициарного собственника приобретающей организации) является иностранным лицом в терминологии закона Lex Koller;
- объект приобретения квалифицируется как некоммерческая недвижимость в рамках Lex Koller;
- тип права в имуществе, подлежащем приобретению, квалифицируется как право собственности на недвижимость.

Если существуют какие-либо сомнения в том, необходимо ли получать разрешение или нет, можно сделать запрос о вынесении решения в компетентный орган с прошением о выдаче постановления, устанавливающего, что разрешение для проведения определенной сделки не нужно.

Кто признается иностранцем

Иностранное лицо в рамках Lex Koller — это:

1. Физическое лицо, являющееся резидентом или имеющее domicilio за границей, или физическое лицо, проживающее в Швейцарии, которое не имеет гражданства страны-участницы ЕС/Европейской ассоциации свободной торговли и не имеет вида на жительство в Швейцарии (разрешения категории C).
2. Юридическое лицо, которое зарегистрировано за границей или управляется из-за границы. Предполагается, что управление осуществляется из-за границы в случаях, если:

- иностранцы являются владельцами или контролируют, прямо либо косвенно, более одной трети акционерного капитала или прав голоса организации;
- иностранцы, не подлежащие регулированию Lex Koller, предоставляют организации значительные суммы заемного капитала, размер которого составляет не менее половины разницы между активами компании и ее пассивами.

3. Физические или юридические лица считаются иностранными лицами, если они покупают недвижимость за счет иностранных лиц, даже если они сами не квалифицируются как иностранные лица. Такие фидуциарные инвестиции в жилую недвижимость запрещены и могут привести к уголовному наказанию.

Коммерческое/ некоммерческое использование

Коммерческое использование: от покупателя не требуется разрешение Lex Koller, если недвижимость служит в качестве постоянного коммерческого предприятия для осуществления экономической деятельности. Экономическая деятельность включает в себя промышленное производство, торговлю или оказание услуг. Строительство, продажа или аренда жилой недвижимости не считаются экономической деятельностью в рамках Lex Koller.

Исключения, не требующие получения разрешения:

1. Недвижимость, относящаяся к постоянному коммерческому предприятию, может включать в себя жилую недвижимость, если:
 - жилая недвижимость необходима для коммерческого предприятия;
 - отделение жилой недвижимости от коммерческого пред-

приятия невозможно или нецелесообразно;

- жилая недвижимость обязательно подлежит соблюдению квот жилой единицы в соответствии с нормативами планирования или зонирования.
2. Иностранцы могут покупать коммерческую недвижимость с земельным фондом без разрешения, если земельный фонд не превышает одной трети от площади недвижимости.
 3. Земля в целях застройки может быть куплена иностранным лицом, если строительство зданий на приобретаемой земле, предназначенной для осуществления экономической деятельности (кроме использования в качестве жилых помещений), начинается в течение одного года.
 4. Любое иностранное лицо может приобрести жилую недвижимость путем прямой покупки или слияния с компанией, если приобретение, владение или продажа жилой недвижимости не составляет ее основной коммерческой цели, и при условии, что стоимость жилой недвижимости составляет менее 30% активов компании.
 5. Иностранное лицо, которое должно получить разрешение Lex Koller, может приобрести элитную квартиру, если она расположена в признанной на уровне кантона курортной зоне и соответствует ряду характеристик. В отношении таких элитных квартир действуют и другие ограничения (например, по размеру, возможности сдачи в аренду и т.д.).

Сделки, подпадающие под Lex Koller

Покупка недвижимости в рамках Lex Koller означает не только непосредственную покупку недвижимости, но также обозначает операции, которые дают иностранцам де-факто контроль на швейцарской недвижимостью.

Примерами соответствующих операций являются:

- опцион на право покупки, выкупа или преимущественного права покупки;
- предоставление финансирования;
- перевод коммерческой недвижимости в жилую.

Кроме того, де-факто контроль над недвижимостью также может быть получен посредством:

- совместного владения или совладения;
- права заселения или права пожизненного пользования недвижимостью;
- приобретения голосующих или неголосующих акций в юридическом лице, доли в компании без правоспособности или пая в инвестиционном предприятии, реальной целью которого является приобретение или владение недвижимостью.

Тем не менее, необязательно получать разрешение Lex Koller при приобретении акций, размещенных на фондовой бирже Швейцарии, или паев инвестиционного фонда недвижимости (обращающихся или необращающихся), или если швейцарская недвижимость наследуется близкими родственниками.

Так как иностранные лица зачастую не могут самостоятельно оценить, распространяется ли на них требования Lex Koller и могут ли они в принципе заключить сделку в отношении недвижимости в Швейцарии, перед тем, как брать на себя какие-либо обязательства, следует обратиться за юридической консультацией. **A**

НДС БЕЗ ГРАНИЦ: ОПАСНАЯ КАРУСЕЛЬ

СХЕМА

ИС-ПОСТАВКА

БРОКЕР

ЕВРОСОЮЗ

БЮДЖЕТ

ПРАКТИКА

ПРАВОНАРУШЕНИЕ

Яна Карашева

Младший юрист

Налоговая и юридическая практика

Корпус Права (Россия)

Данная статья продолжает серию публикаций о системе обложения налогом на добавленную стоимость в Европейском союзе. В этом выпуске мы рассмотрим проблему налоговых правонарушений, связанных с уклонением от уплаты НДС.

Схемы ухода от уплаты НДС в подавляющем большинстве случаев эксплуатируют предусмотренную законодательством льготу для операций по трансграничной поставке товаров, когда товары транспортируются из одного государства Евросоюза в другое (далее — IC-поставка). Такие операции облагаются по ставке 0%¹. При дальнейшей перепродаже в стоимость таких товаров не заложена сумма налога, уплаченная продавцу при приобретении товаров из другого государства. Это позволяет перепродать их по цене, более привлекательной, чем цены, существующие на рынке. Участник схемы, совершивший такую перепродажу, аккумулирует сумму НДС, уплаченную покупателем по стандартной ставке, не декларирует ее и к тому моменту, когда налоговые органы обнаруживают недоплату в бюджет, «исчезает». Отсюда название,

данное этому виду мошеннических схем, — missing trader intra-community fraud (MTIC fraud)². После «исчезающего» посредника в схеме обычно участвует несколько фирм, выполняющих роль «буфера» в цепочке перепродаж, перед тем как товары снова вывозятся из страны в другое государство Евросоюза. Вторая IC-поставка снова облагается по ставке 0%, поэтому так называемый «брокер», осуществляющий IC-поставку, аккумулирует входящий НДС, который не гасится суммой НДС, предъявленной покупателю. У «брокера» появляется право на возмещение НДС из бюджета в сумме, которую он уплатил предыдущему участнику схемы.

Для реализации таких незаконных операций чаще других используют дорогостоящие, но малогабаритные товары, например, мобильные телефоны, процессоры и т.д. Услуги не являются удобным инструментом, так дорогостоящие услуги подразумевают высокую степень профессионализма исполнителя, который не склонен рисковать своей репутацией ради получения краткосрочной незаконной прибыли³.

1. Статья 138 (1) Директивы 2006/112/EC.

2. <https://www.gov.uk/hmrc-internal-manuals/vat-fraud/vatf23520>

3. Joep Swinkels, Carousels in the European Union// International VAT Monitor, Mar.—Apr. 2008, p.103.

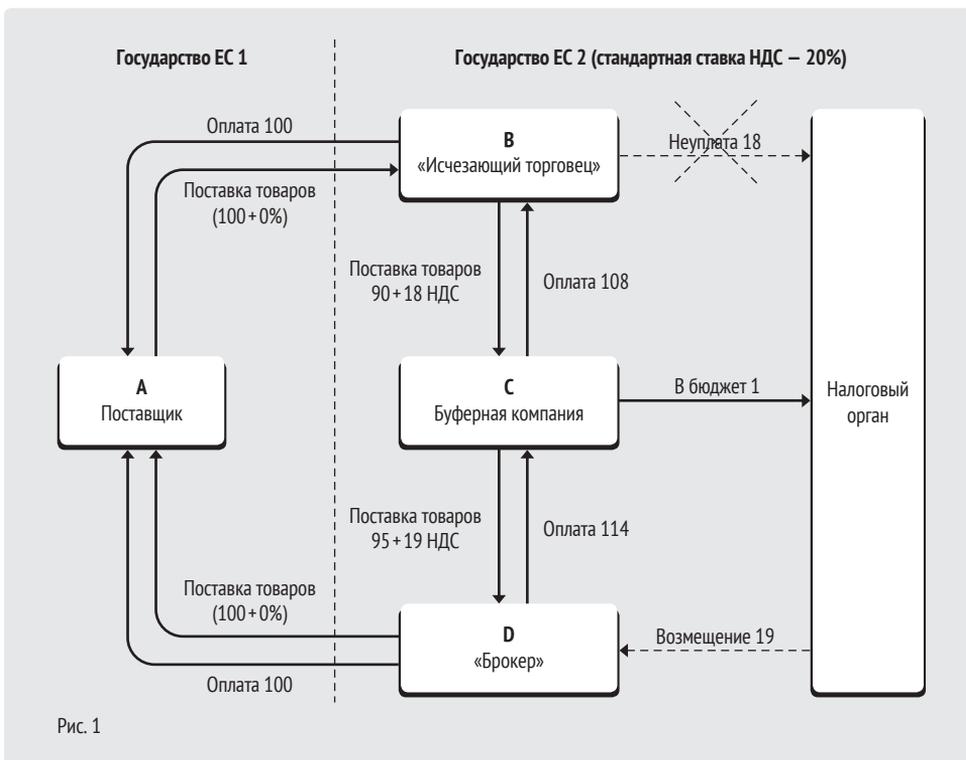
Карусельные схемы (carousel fraud) получили свое название благодаря тому, что товары, в ходе перепродажи которых совершается налоговое правонарушение, не реализуются конечному потребителю, а раз за разом «циркулируют» между участниками схемы, увеличивая сумму налога, недоплаченного в бюджет (рис. 1).

В цепочку перепродаж может быть вовлечено большое число буферных компаний, причем некоторые из них могут даже не подозревать о том, что участвуют в мошеннической схеме. К тому моменту, когда налоговый орган обнаруживает схему, компания В (см. рис. 1), не задекларировавшая поставку, «исчезает», и у налогового органа остается возможность компенсировать эту неуплату двумя способами:

- отказать в возмещении входящего НДС «брокеру», осуществившему ИС-поставку;
- оспорить ставку 0%, примененную «брокером» при ИС-поставке.

В 2006 году Европейским судом (ЕС) было вынесено решение по объединенному делу C-354/03, C-355/03, C-484/03 Optigen Ltd, Fulcrum

Electronics Ltd, and Bond House Systems Ltd Commissioners of Customs and Excise [2006] ECR I-483, предметом рассмотрения которого было право на возмещение НДС «брокерами», оказавшимися участниками мошеннической схемы. Налоговый орган Великобритании отказал им в возмещении, мотивируя это тем, что противоправные сделки, независимо от наличия или отсутствия вины их участников, не могут быть признаны экономическими операциями, подлежащими обложению НДС. Европейский суд занял несколько иную позицию, заключающуюся в том, что право на возмещение НДС не может быть аннулировано на основании того, что в цепочке поставок, частью которой является рассматриваемая операция, было совершено налоговое правонарушение, за исключением случая, когда налогоплательщик знал или должен был знать о таком правонарушении. Таким образом, был выработан так называемый «тест на осведомленность» («knowledge test»), который должен выявить неосмотрительность налогоплательщика как основание для отказа в выплате возмещения.

В том же году Европейский суд вынес решение, в котором детализировал свою позицию по данному вопросу (C-439/04 и C-440/04, *Kittel v. Belgian State* и *Belgian State v. Recolta Recycling* [2006] ECR I-6161). Было указано, что налогоплательщики, предпринимая все меры предосторожности, которые можно было бы на разумном основании потребовать от них для предотвращения участия в мошеннической схеме, могут полагаться на законность совершаемых ими операций без риска потери права на возмещение НДС. Так была усилена роль предварительной проверки контрагента перед совершением экономической операции. Кроме того, суд указал, что налогоплательщик, который знал или должен был знать, что при совершении сделки по приобретению он вовлекается в схему ухода от уплаты НДС, признается участником такой схемы независимо от того, получил ли он экономическую выгоду от сделки или нет.

При невозможности доказать недостаточную осмотрительность налогоплательщика при приобретении товаров, циркулирующих в карусельной схеме, и отказать в возмещении входящего НДС налоговый орган может подвергнуть сомнению ставку 0% при повторной ИС-поставке. Льготная ставка может применяться только при условии того, что товары действительно транспортированы в другое государство Евросоюза⁴. Было установлено, что бремя доказывания правомерности применения льготной ставки лежит на налогоплательщике, который не может ссылаться на систему взаимодействия налоговых органов Евросоюза, в рамках которой должен быть направлен запрос о фактическом перемещении товаров через границу⁵. Европейский суд указал, что даже если налоговым органом государства отправки товаров получен ответ на запрос, содержащий подтверждение того, что покупатель

задекларировал операцию как ИС-приобретение, это не является надлежащим доказательством перемещения товаров через границу. Таким образом, для минимизации рисков при применении ставки 0% к ИС-поставке поставщик должен обладать подтверждением транспортировки товаров, например, международной товарно-транспортной накладной (CMR).

Каковы пределы проверки контрагента, которую должен проводить налогоплательщик, чтобы не лишиться предоставленных законом прав? Суд сформулировал общий принцип юридической ясности и пропорциональности, согласно которому применение правовых норм должно быть предсказуемо для налогоплательщика. Так, налоговый орган не вправе отказывать в применении ставки 0% к ИС-поставке и доначислять налог на том основании, что номер регистрации контрагента в качестве плательщика НДС в другом государстве был аннулирован с применением обратной силы, но был действителен на момент совершения операции⁶.

В большинстве случаев при обнаружении «карусельной схемы» налоговый орган ставит себе задачей компенсировать сумму НДС, не уплаченную в начале цепочки «исчезнувшим» к тому моменту поставщиком, путем отказа в признании фундаментальных прав (будь то право на вычет или право на применение льготной ставки) налогоплательщика, стоящего «выше или ниже по цепочке»⁷.

Однако используемые на практике схемы подчас включают в себя несколько таких цепочек, имеющих целью загасить исходящий НДС в одной из них входящим НДС в другой. Используются «базовая» цепочка, в которой «брокер» приобретает товары по стандартной ставке и аккумулирует входящий НДС, а затем продает их по ставке 0% в другое государство Евросоюза, и параллельная ей «анти-цепочка», в которой тот же участник

4. Статья 138 (1) Директивы 112/2006/ЕС.

5. *Twoh International BV v. Staatssecretaris van Financiën*, C-184/05.

6. *Mecsek-Gabona Kft. v. Nemzeti Adó- és Vámhivatal Dél-dunántúli Regionális Adófőigazgatósága*, C-273/11.

7. *Bonik EOOD v. Direktorna Direktсия 'Obzhalvanelupravlenienai zpalnenieto'*, C-285/11.

приобретает товары по ставке 0% и далее продает их по стандартной ставке, генерируя исходящий НДС от этой перепродажи (рис. 2).

«Анти-цепочка» находит применение в случае, когда налоговый орган отказывается в возмещении входящего

НДС в «базовой» цепочке по указанным выше основаниям. Тогда «брокер» закупает по ставке 0% другую партию товаров в другом государстве Евросоюза и перепродает их по стандартной ставке «брокеру второго порядка», создавая исходящий НДС,

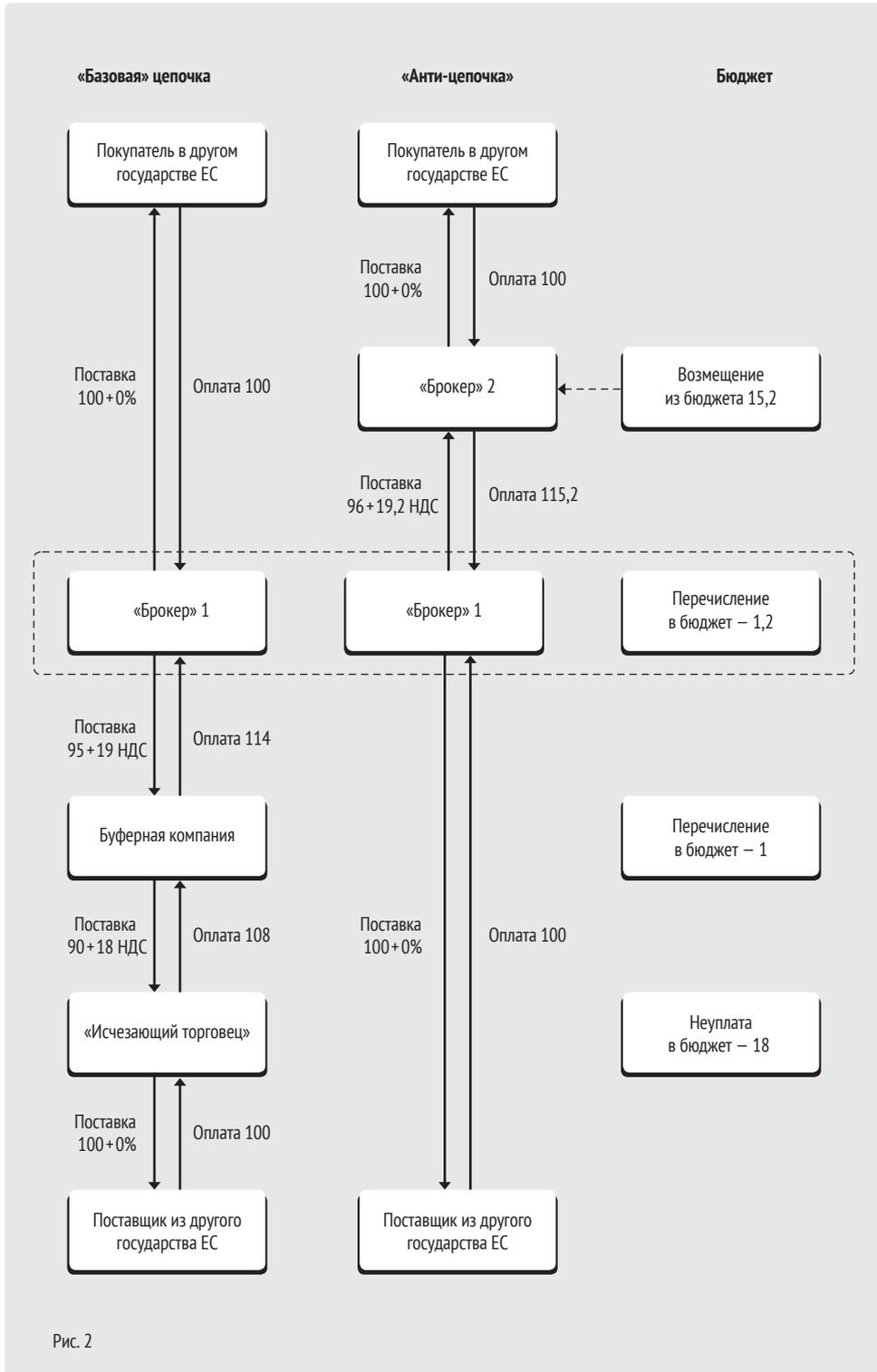

Рис. 2

который засчитывается против входящего НДС в «базовой» цепочке. Теперь уже «брокер второго порядка» заявляет право на возмещение в сумме налога, уплаченного им за приобретение в «анти-цепочке» «чистых» товаров, которые не были предметом сделок «исчезающего торговца». Возникает правовой спор относительно того, вправе ли налоговый орган отказать в возмещении входящего НДС лицу, не вовлеченному в цепочку перепродаж от «исчезнувшего торговца».

Судебная практика склоняется к тому, что вправе. Причем прецедентов разрешения таких споров на уровне Европейского суда не имеется, а это значит, что национальные суды не считают их принципиально новыми, не урегулированными существующим законодательством, и разрешают их путем аналогии права. В деле британской компании Fonecomp Limited⁸ судом первой инстанции было установлено, что сама компания не совершала сделок с «исчезающим торговцем» (Softlink Limited) и с «брокером», организующим «анти-цепочку» (Klick Limited), однако была связана с «исчезающим торговцем» следующим образом:

- товар, который приобрела Fonecomp Limited (мобильные телефоны) принадлежал к той же партии товаров, которые перепродавала Klick Limited;
- исходящий НДС в декларации Klick Limited был засчитан против входящего НДС.

Суд апелляционной инстанции отклонил возражения Fonecomp Limited

и не нашел в прецедентах Европейского суда ни одного указания на то, что принцип достаточной осмотрительности участника операции, выработанный в деле *Kittel v Belgian State*, должен трактоваться в узком смысле, применительно к единственной цепочке поставок, в которой участвует сторона по делу. Верховный суд Великобритании жалобу Fonecomp Limited отклонил. Суд занял позицию, согласно которой участник «анти-цепочки» также может быть ответственен за происходящее в «базовой» цепочке в том случае, если истинное назначение операций, совершаемых в «анти-цепочке», — скрыть мошенническую схему. Формула «знал или должен был знать о правонарушении» была истолкована таким образом, что для потери права на возмещение достаточно быть осведомленным о том, что совершаемая сделка связана с мошенническим уходом от уплаты НДС.

Практика борьбы со схемами ухода от уплаты НДС в Европейском союзе выработала главный принцип, заключающийся в том, что права, предоставляемые законодательством европейского сообщества, не могут быть использованы в целях злоупотребления или мошенничества⁹. Ключевым элементом такого подхода является «тест» на осведомленность о налоговом правонарушении. Если налогоплательщик не предпринял разумные меры по выявлению мошеннической составляющей экономической операции, то его право на возмещение входящего НДС или применение льготной ставки может быть оспорено налоговым органом. **A**

8. Fonecomp Limited [2015] EWCA Civ 39.

9. Redmar Wolf, Mecsek-Gabona: The Final Step of the ECJ's Doctrine on Reliance on EU Law for Abusive or Fraudulent Ends in the Context of Intra-Community Transactions // International VAT Monitor, Sep.–Oct. 2013, p. 286.

CRS: НАЧАЛО ЭПОХИ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ

REAL SUBSTANCE

FATCA

CFC

BEPS

ФПД

КИК

AML

Ирина Кочергинская

*Управляющий директор
Налоговая и юридическая практика
Корпус Права*

Анна Сенченко

*Юрист
Налоговая и юридическая практика
Корпус Права (Россия)*

«ПРАВДА НАСТИГАЕТ ЛЖЕЦОВ
И ЛЖЕСВИДЕТЕЛЕЙ»
ГЕРАКЛИТ

Российский бизнес — «субстанция» молодая, но и за этот короткий срок ему пришлось пережить немало. Время показало, что российский предприниматель, выживший в начале 1990-х, переживший 1998 и 2008 годы, готов ко всему и как никто другой знает, что только одно постоянно — изменения. Сегодня российскому предпринимателю предлагается попробовать новый «коктейль». Он состоит из сочетания экзотических ингредиентов: AML, CFC, BEPS, real substance, трансфертное ценообразование, контролируемая задолженность, КИК, ФПД, кондуит, CRS.

CRS (common reporting standard) — документ, выпущенный ОЭСР в рамках реализации плана BEPS и устанавливающий общие правила международного автоматического обмена информацией. Итак, последний ингредиент этого «коктейля» заставил российский бизнес поверить в то, что новая реальность наступила.

Fishing expeditions

Обмен информацией как таковой — явление не новое. Он существовал и ранее, однако осуществлялся по запросу.

Как работает предоставление информации по запросу (иначе — fishing expeditions). Компетентный орган одного государства, производящий расследование правонарушения или преступления, делает запрос в отношении конкретного налогоплательщика в компетентный орган другого государства. Другое государство при наличии двустороннего или многостороннего соглашения об обмене информацией делает запросы в национальные структуры, которые могут предоставить требуемую информацию: местные регистраты, налоговые органы, полицию, банки, провайдеры корпоративных услуг. Структуры предоставляют в ответ на такие запросы ту информацию, которая у них имеется и которую они

не охраняют в режиме коммерческой или профессиональной тайны. Далее указанная информация предоставляется в запросивший ее орган. Таким образом, чтобы была предоставлена информация по запросу, необходимо одновременное выполнение следующих условий:

- наличие расследования в отношении конкретного лица в стране, откуда исходит запрос;
- наличие соглашения об обмене информацией между страной, откуда исходит запрос и страной, куда направляется запрос (например, соглашение о взаимопомощи по гражданским делам, соглашение об обмене налоговой информацией);
- наличие информации у национальных структур;
- желание и возможность таких структур раскрыть информацию.

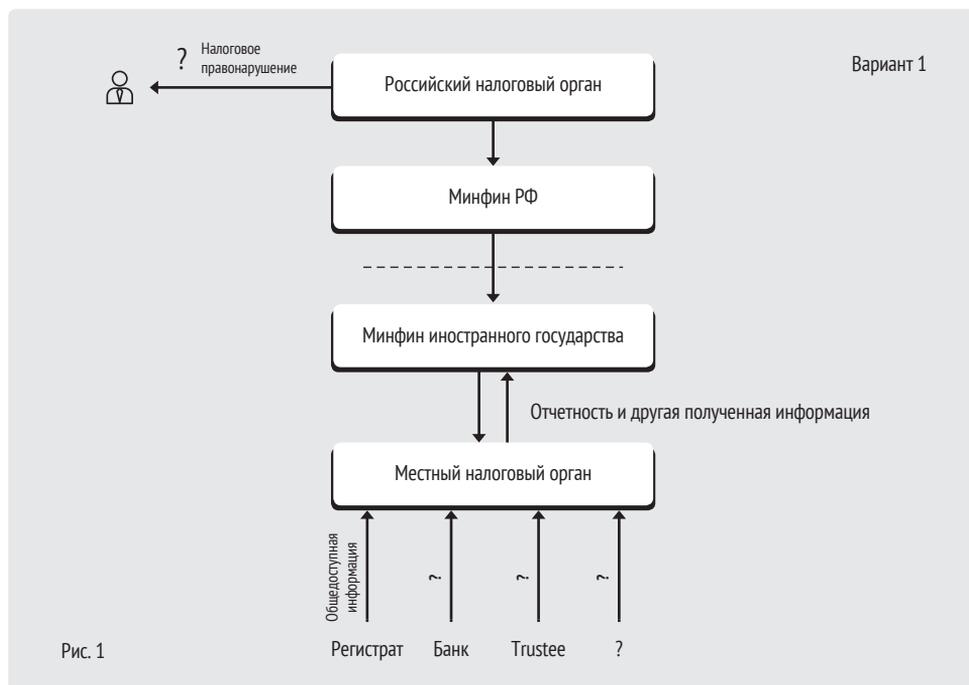
То есть, чтобы получить информацию, заинтересованному органу, кроме соблюдения всех формальностей, как на любой рыбалке, необходима еще и удача. Схематично обмен информацией в рамках fishing expeditions представлен на схемах ниже (рис. 1 и рис. 2).

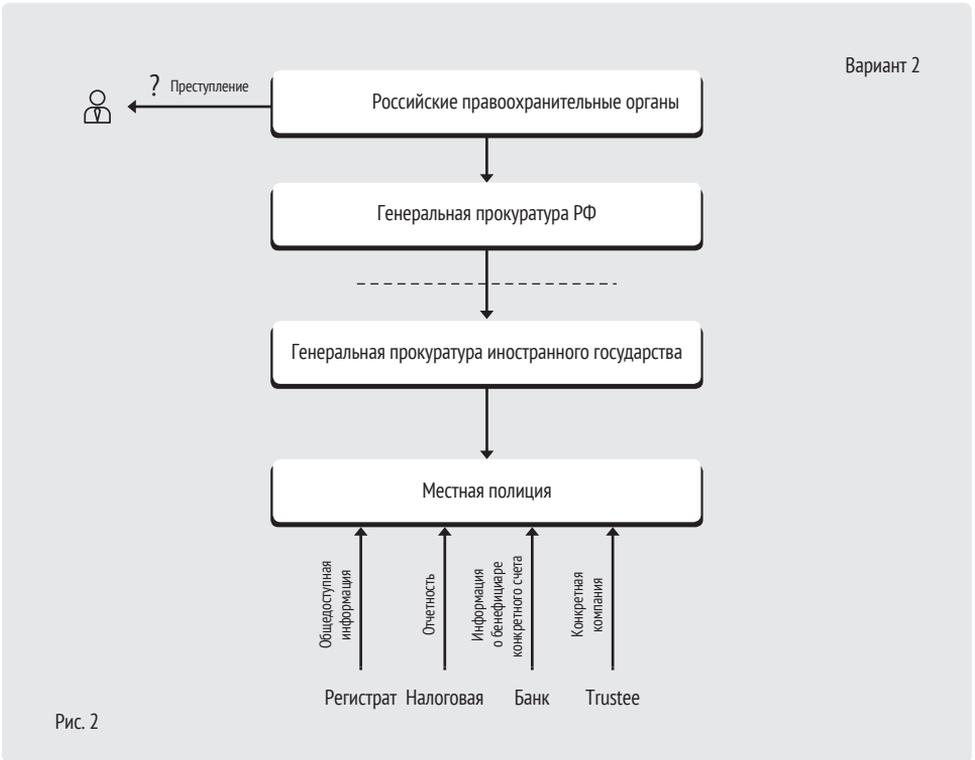
Автоматический обмен

Обмен информацией в автоматическом режиме уже не ставит ее получение в зависимость от удачи. Более того, он не ставит получение информации в зависимость от факта совершения лицом преступления или правонарушения.

Обмен информацией в автоматическом режиме означает, что все структуры, обязанные раскрывать информацию, будут автоматически предоставлять такую информацию сразу после запроса на ее получение. Схематично обмен информацией при автоматическом обмене представлен на схемах ниже (рис. 3).

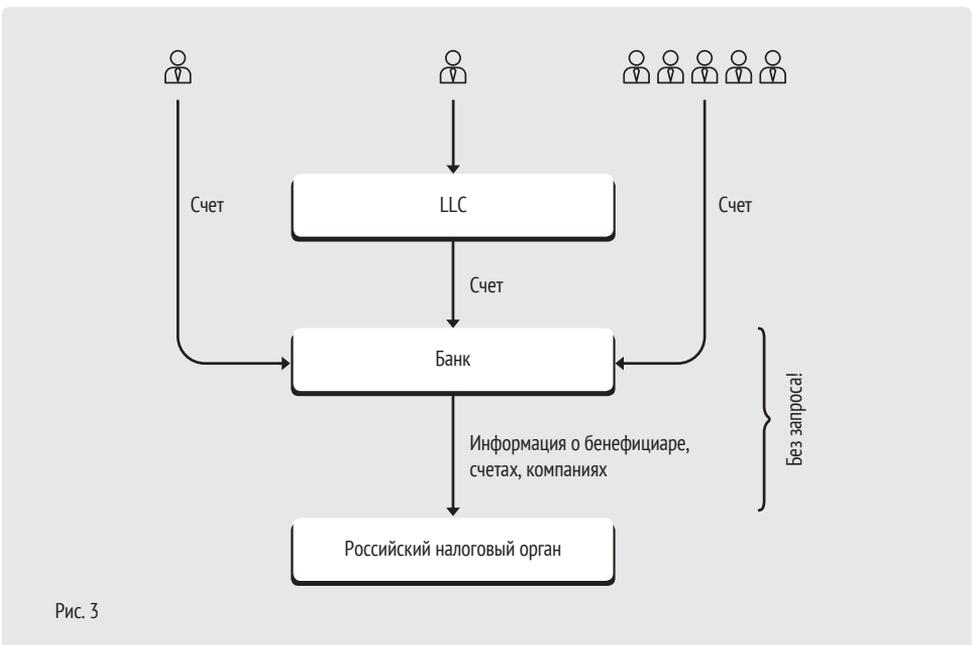
Не ранее чем пару лет назад российскому бизнесу пришлось столкнуться с ужесточением ответственности за нарушение валютного законодательства физическими лицами, в прошлом году — с изменениями в законодательстве о контролируемых иностранных компаниях и фактическом получателе доходов, в этом году — с необходимостью предоставления отчетности по иностранным счетам. В результате этих изменений у российских налоговых резидентов появился ряд новых обязанностей, связанных с раскрытием информа-

ции об их активности за рубежом. Основным вопросом, которым задавался каждый, был вопрос о наличии ресурсов у наших налоговых органов для поиска и сбора информации об участии российских налоговых резидентов в иностранных организациях. Единственным источником, у которого можно было позаимствовать анало-

гичный опыт, была налоговая служба США. В 2014 году вступил в силу американский закон «О выполнении налоговых требований по зарубежным счетам», более известный как FATCA, принятый в 2010 году американскими властями в целях борьбы с уклонением от уплаты налогов американскими лицами, владеющими иностранными

финансовыми активами и офшорными банковскими счетами. Данный закон вызвал крайнюю озабоченность финансовых институтов по всему миру, поскольку в качестве одной из мер борьбы с неуплатой налогов американскими лицами FATCA предусмотрел обязанность неамериканских финансовых учреждений отчитываться в Службу Внутренних Доходов США о финансовых счетах, принадлежащих прямо или косвенно американским лицам. Непредоставление указанной информации американским налоговым органам или отказ соблюдать правила, установленные FATCA, может привести к удержанию штрафа в размере 30% с некоторых платежей от источников в США, поступающих в адрес финансовой организации, не присоединившейся к FATCA или нарушающей ее положения.

Однако большинство экспертов сходились во мнении, что для реализации подобных мер России не хватает ни рычагов влияния на международном уровне, ни опыта реализации подобных проектов. Существующие на тот момент политические разногласия на международном уровне позволяли утверждать, что доступ России к каналам международного обмена информацией находится под вопросом. Соответственно, в зависимости от степени оптимизма налогоплательщик принимал решение раскрывать или не раскрывать информацию. Большая часть бизнеса отнеслась к данным нововведениям с осторожностью и заняла выжидательную позицию, при этом представители российских финансовых ведомств не раз заявляли о намерении России масштабно включиться в процесс автоматического обмена информацией на правах полноправного участника с 2018 года. Обещания стали реальностью 12 мая 2016 года.

Кто? Что? Когда?

Конвенция ОЭСР о взаимной административной помощи по налоговым делам (Multilateral Administrative Assistance in Tax Matters) была рати-

фицирована Российской Федерацией 4 ноября 2014 года и вступила в силу с 1 июля 2015 года. В соответствии со статьей 6 Конвенции стороны могут автоматически обмениваться информацией между собой в соответствии с процедурами, которые определяются по взаимной договоренности. Таким образом, соглашения между компетентными органами (Competent Authority Agreement) устанавливают сроки, объем и порядок обмена информацией между подписавшими их юрисдикциями.

Существуют три типа модельных соглашения:

1. «Взаимный» двусторонний: применяется в совокупности со статьей 26 модельного соглашения об избежании двойного налогообложения.
2. Многосторонний: не требует заключения отдельных двусторонних соглашений, применяется присоединившимися к нему участниками Конвенции. Подписан Российской Федерацией 12 мая 2016 года.
3. «Невзаимный» двусторонний: в частности, с юрисдикциями, в которых отсутствует налог на прибыль.

Но для того, чтобы любой из вышеописанных механизмов заработал, необходима база локального (национального) законодательства, которая должна предусматривать следующие аспекты:

- процедуру идентификации;
- предоставление отчетности в ФНС РФ;
- ответственность за нарушение стандарта;
- наличие у финансовых институтов внутренних документов, направленных на соответствие требованиям стандарта;
- порядок защиты персональных данных и иной информации, передаваемой в рамках трансграничного обмена.

Обмен информацией планируется начать с 2017 года. О своем намерении начать автоматический обмен информацией с этого момента заявили почти 60 стран. Остальные страны планируют обеспечить обмен информацией, начиная с 2018 года. Данная группа включает, в частности, Россию, Австрию, Швейцарию, Монако, ОАЭ, Саудовскую Аравию, Сингапур, Израиль, Андорру.

США, по сути, положившие начало созданию глобальной сети обмена финансовой информацией, в свое время поставив мировую общественность перед фактом вступления в силу FATCA, еще не включились в этот процесс. Так как Россия не является партнером США по FATCA-соглашению, то на практике получение информации от американских финансовых институтов пока невозможно, в то время как российские финансовые учреждения активно предоставляют органам США информацию по американским лицам.

На сегодняшний день, помимо США, отказались от поддержки и присоединения к Стандарту такие государства как Бахрейн, Кувейт, Мальдивы, Панама, Таиланд, Молдова, а также большая часть государств, расположенных на постсоветском пространстве — Армения, Азербайджан, Беларусь, Болгария, Грузия, Казахстан, Украина, Киргизия, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан. Однако в будущем эти страны могут изменить свое решение. Также следует иметь в виду, что обмен информацией с этими странами возможен путем использования других каналов обмена налоговой информацией (к примеру, на основании Соглашений об избежании двойного налогообложения).

Вместе с тем так называемые early adopters (например, Великобритания, БВО, Кипр) начнут обмениваться информацией в 2017 году за 2016 год. Юрисдикции, входящие в группу «Non early adopters» (в частности, Россия, Швейцария), начнут обмениваться информацией в 2018 году за 2017 год.

Для того чтобы информация за определенный год была получена российскими налоговыми органами из другой юрисдикции, обе страны должны разработать необходимое законодательство и подать уведомление о готовности обмениваться по отношению к этому году.

Если законодательство другой юрисдикции требует подачи отчетности за 2016 год, а российское нет, то ФНС России начнет получать информацию из иностранных юрисдикций, предположительно, начиная с 2018 года за 2017 год.

Обязанность предоставлять информацию в первую очередь коснется банков, далее она будет распространена на другие финансовые учреждения, брокеров, доверительных управляющих. Начало автоматического обмена информацией для российского налогоплательщика будет означать, что при открытии счета для себя как для физического лица либо для компании, бенефициаром которой он является, банк, находящийся в стране, подписавшей международное соглашение, автоматически направит информацию об этом в российские налоговые органы. Указанная информация будет далее использоваться налоговыми органами в целях налогового администрирования в общем порядке. Все нарушения, связанные с незаконными валютными операциями или невключением прибыли КИК в налоговую базу, в скором времени станут доступными для расследования российскими налоговыми органами. То, что еще пару лет назад казалось невозможным, стало реальностью. В сложившейся ситуации российскому налогоплательщику нельзя больше занимать выжидательную позицию, необходимо изменить подход к владению активами, иностранными компаниями и личными финансами. До 2018 года еще есть время, и у налогоплательщиков появился шанс войти в новую эру, диверсифицировав старые риски.

БОРЬБА ЗА КИПР: КАК ВЛАСТИ СПАСАЮТ ДЕЛОВУЮ РЕПУТАЦИЮ ОСТРОВА

ОЭСР

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

IP

СОГЛАШЕНИЕ

NID

ОБЛИГАЦИЯ

ЛЬГОТЫ

Ольга Курамшина

Старший юрист

Налоговая и юридическая практика

Корпус Права (Россия)

Начнем с известного: Кипр многие годы был и остается почти безальтернативной юрисдикцией в международном налоговом планировании для российского бизнеса. Причин тому масса, начиная с достаточно выгодной системы налогообложения и заканчивая демократичными ценами на создание и поддержание деятельности юридических лиц. Небольшие неудобства, связанные зачастую с недопониманием самой формы взаимоотношений с кипрскими компаниями или недостаточно открытыми контактами с администраторами корпоративных услуг, компенсировались простотой создания корпоративных структур, да и просто благоприятными климатическими условиями, позволяющими если не реально вывести часть своего персонала в эту страну, то как минимум с комфортом самостоятельно контролировать работу администраторов, посещая любимыи курорты.

Многие помнят, каким прорывом стало исключение Кипра из «черного списка» офшорных зон¹, что позво-

лило полноценно использовать все преимущества соглашения об избежании двойного налогообложения между правительствами Российской Федерации и Республики Кипр. И хотя для того, чтобы это стало возможным, в соглашение пришлось внести ряд изменений, а Кипру, в свою очередь, — гарантировать участие в обмене налоговой информацией, результат в любом случае оказался выше всяких ожиданий: Кипр официально утратил в России статус офшорной зоны, а значит, с репутационной точки зрения получил преимущество в несколько очков перед потенциальными конкурентами.

Эти успехи не смогло омрачить даже внедрение в российское налоговое законодательство правил о ценообразовании в сделках между взаимозависимыми лицами, хотя именно они стали предвестниками «закручивания гаек» и борьбы с выводом капитала за рубеж.

Успехи Кипра оказались недолгими — пожалуй, мало кто забыл последствия банковского кризиса, захлестнувшего остров все в том же

1. Имеется в виду Перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны), утвержденный Приказом Минфина России №108н от 13.11.2007, из которого Кипр исключен с 1 января 2013 г.

2013 году. Его итогом стал не только массовый исход российских клиентов из банков, но и оперативные реструктуризации холдингов. Клиенты стремились полностью исключить или ограничить свое присутствие в неблагоприятной юрисдикции.

ПОДПИСАННЫЕ 60 СОГЛАШЕНИЙ ОБ ИЗБЕЖАНИИ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЕЛАЮТ ОСТРОВНОЕ ГОСУДАРСТВО УНИКАЛЬНОЙ ПЛОЩАДКОЙ ДЛЯ УСПЕШНОЙ РАБОТЫ ХОЛДИНГОВЫХ КОМПАНИЙ

На самом деле, несмотря на тяжелое финансовое положение, в то же самое время власти Кипра начали еще одну акцию, которая призвана была не только сохранить и расширить инвестиционную привлекательность Кипра, но и выиграть в конкурентной борьбе у полноценных офшорных юрисдикций. О мерах, которые пред-

принимает государство на протяжении последних нескольких лет, и о том, как эти меры могут заинтересовать российский бизнес, расскажем далее.

Соглашения об избежании двойного налогообложения

Кипр активно расширяет свои дипломатические связи с правительствами различных государств по вопросам освобождения от двойного налогообложения. При том условии, что на Кипре и сейчас целый ряд доходов освобожден от налогообложения (это, например, дивидендные и процентные доходы, доходы от прироста капитала и т. д.), такие соглашения создают прекрасную базу для международного налогового планирования и структурирования холдингов. Что и говорить, подписанные на сегодняшний день 60 (!) соглашений об избежании двойного налогообложения делают островное государство уникальной площадкой для успешной работы холдинговых компаний. Рассмотрим, как изменялось количество подписанных и действующих налоговых соглашений в течение последних 30 лет:

	Заклученные соглашения	Действующие соглашения
До 1990 года	19	18
1991–2000 годы	36	35
2001–2010 годы	41	40
2011–2016 годы	60	57

За последние без малого 6 лет, как можно увидеть на диаграмме, количество заключенных и действующих соглашений об избежании двойного налогообложения, в которых участвует Кипр, увеличилось на треть. Сейчас Кипр имеет соответствующие соглашения, в частности, с такими офшорными территориями, как Маврикий, Сейшелы, Сан-Марино, Катар,

Объединенные Арабские Эмираты, то есть с теми государствами, компании которых могут стать безналоговыми агрегаторами прибыли. Конечно, в последнее время структурирование холдингов с участием таких «центров прибыли» осложняется внедрением систем автоматического обмена налоговой информацией, но этот инструмент, пусть и в значительно

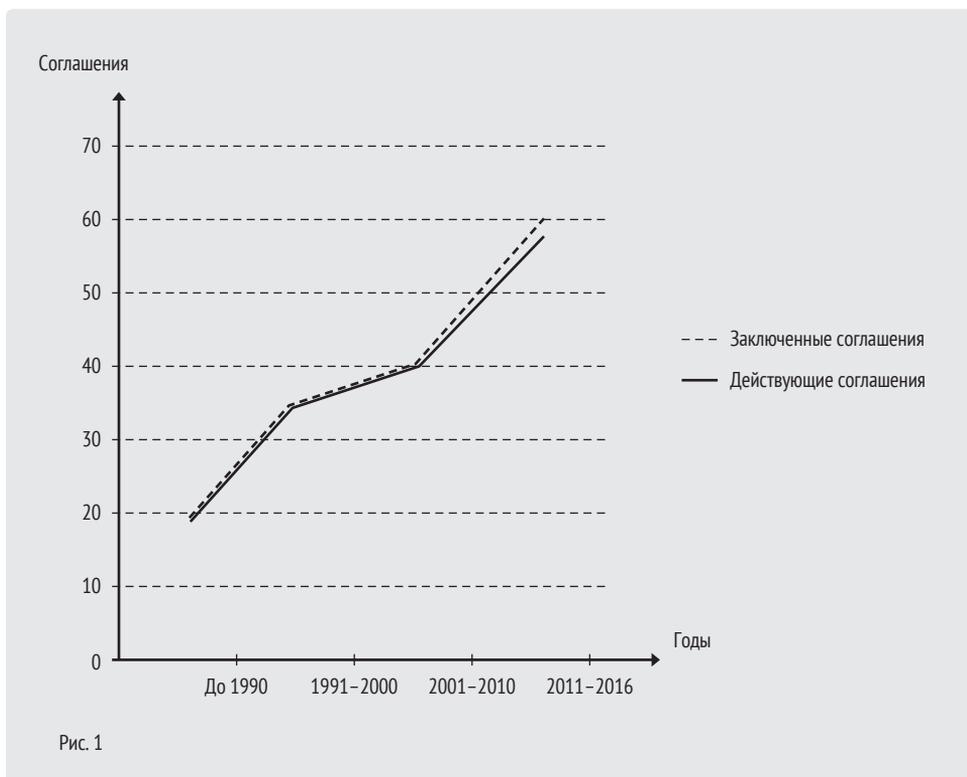

Рис. 1

видоизмененном виде, сохраняется и остается действующим. Кипр, в свою очередь, имеет собственный интерес в происходящем, получая дополнительные бонусы в виде компаний, которые теперь должны не просто быть открыты на его территории, но и подтвердить свою реальную деятельность (Real Substance). При таком подходе остров снова остается в выигрыше.

Льготные налоговые режимы

Еще одним способом заинтересовать бизнес в том, чтобы оставаться в кипрской юрисдикции, стало введение изменений на уровне внутренней налоговой политики. В этой части на Кипре действуют два схожих льготных режима налогообложения, предназначенных для разных видов дохода: Notional Interest Deduction (NID) и Intellectual Property Tax Regime (IP Tax Regime). Рассмотрим их более детально.

Notional Interest Deduction (NID) — это вычет условных процентов в размере, соответствующем

сумме новых инвестиций, внесенных в кипрскую компанию. Как это работает? Начиная с налогового периода 2015 г. кипрские компании, а также постоянные представительства иностранных компаний, действующие на Кипре, при исчислении налога на прибыль смогут использовать вычет условных процентов, равный производству новых инвестиций в уставный (добавочный) капитал компании и условной процентной ставки. Новые инвестиции в капитал означают оплаченный после 1 января 2015 г. уставный или добавочный капитал (как в денежной, так и в неденежной форме). Условная процентная ставка — это процентная ставка по 10-летней государственной облигации страны, в которой новые инвестиции были в конечном итоге задействованы, увеличенная на 3%. При этом минимальный размер вычета рассчитывается исходя из ставки дохода по 10-летней государственной облигации Кипра, увеличенной на 3%.

Использование этого вычета не допускается, если его размер превышает 80% налогооблагаемой прибыли

компании, соответственно, этот вычет не может формировать убыток. Кроме того, закон содержит положения, препятствующие уклонению от уплаты налогов с использованием данного вычета, а именно:

1. Условные проценты не могут начисляться в отношении новых инвестиций в капитал, источником которых являются резервы, существующие по состоянию на 31 декабря 2014 года; уставный капитал, существующий на 31 декабря 2014 года; переоценка активов компании.
2. Для избежания применения вычета дважды в отношении одних и тех же инвестиций в капитал в случае, когда новые инвестиции компании прямо или косвенно получены из новых инвестиций другой компании, вычет условных процентов будет возможен только для одной из компаний.
3. Вычет условных процентов одной компании подлежит уменьшению на сумму фактических процентов, принятых в расходы другой компанией в случае, если источником формирования новых инвестиций первой компании стала сумма долгового финансирования второй компании.

Таким образом, для применения вычета в кипрскую компанию должен вноситься именно «новый капитал», то есть должны инвестироваться средства, которые не находились в ее распоряжении до начала 2015 года. При этом налоговое ведомство Кипра разъясняет, что капитал в виде прощенного долга или зачета требований кредитора в оплату его инвестиции будет признаваться надлежащей базой для вычета, если это прощение (зачет) было произведено с 2015 года, даже если сами требования кредитора в отношении задолженности возникли до 31 декабря 2014 года включительно.

Льгота, полученная кипрской компанией, может применяться и в том случае, если после ее получения в компании произошла смена акционеров. Это также подтверждается

официальной позицией Министерства финансов Кипра.

Итак, специальный режим NID позволяет снизить налоговую базу по налогу на прибыль, уплачиваемую кипрской компанией, на 80%. При этом, в отличие от прежних схем, предусматривающих «зеркальные» займы от офшорных компаний, инвестиции в компанию должны быть реальными, безвозмездными, позволяющими наращивать суммы уставного или добавочного капитала получателя инвестиций.

Intellectual Property Tax Regime (IP Tax Regime) — это льготный налоговый режим, который существует на Кипре начиная с 2012 года, но по-настоящему он заинтересовал российский бизнес только тогда, когда в России началась активная борьба с офшорами. Суть IP Tax Regime состоит в том, что кипрское налоговое законодательство освобождает от налогообложения 80% прибыли кипрских компаний, получение которой связано с использованием объектов интеллектуальной собственности. Данная позиция объясняется тем, что независимо от конкретной суммы вложений в такие объекты, власти установили ставку 80% в качестве условной и не требующей документального подтверждения. Для применения освобождения кипрской компании достаточно лишь доказать, что у нее имеются права на использование объекта интеллектуальной собственности. При этом кипрская компания может быть как собственником объекта, так и владеть им на основании лицензии. Не имеет значения и то, где зарегистрирован объект интеллектуальной собственности, каковы его конкретные характеристики (это может быть патент, товарный знак, франшиза, компьютерная программа или любой другой объект).

Следует обратить внимание на то, что условия, которые предлагает Кипр в отношении этого налогового режима, похожи на фантастические. Используя его, кипрская компания не ограничена в способах и объемах выплаты роялти, распределении

дивидендов, при этом имеет право использовать все преимущества заключенных Кипром соглашений об избежании двойного налогообложения и директив Евросоюза, освобождающих от уплаты ряда налогов. Корпоративный налог на Кипре сохраняется для такой компании на уровне всего 2,5% от суммы всех доходов, полученных от использования объектов интеллектуальной собственности.

Однако не все так радужно.

Как известно, в мире существует организация, одной из главных целей деятельности которой является недопущение незаконного и необоснованного использования льготных режимов налогообложения и схем международного налогового планирования, направленных исключительно на избежание налогообложения. Эта организация — небезызвестная ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) — тщательно отслеживает и пресекает любые попытки своих членов предоставить налогоплательщикам такие льготы, как, в частности, рассмотренный IP Tax Regime. Реакция ОЭСР на введение подобного режима однозначна и не позволяет сомневаться, что международное сообщество будет бороться с его сохранением всеми доступными способами.

Кипр не является членом ОЭСР, однако следование его принципам остается важным пунктом в ведении экономической политики острова. Как было озвучено в Заявлении Министрства финансов Кипра 30 декабря 2015 года, до 1 июля 2016 года налогоплательщикам, использующим IP Tax Regime, необходимо определиться и избрать для себя другой режим налогообложения. Что касается IP Tax Regime, то он, как несоответствующий правилам ОЭСР, будет отменен. Предполагалось, что действия законодательных органов Кипра в течение первого полугодия 2016 года должны будут сосредоточиться на изменении законодательной базы в отношении интеллектуальной собственности в соответствии с рекомендациями международной организации.

Несмотря на это, до сегодняшнего дня информации о принятии каких-либо поправок, касающихся использования IP Tax Regime, не поступало. В настоящее время мы наверняка можем говорить о том, что компании, которые применяли этот льготный режим раньше, смогут применять его и в этом году. Что будет дальше — посмотрим. Если власти Кипра примут решение идти по общему пути ОЭСР, то в ближайшее время мы увидим полный отказ от IP Tax Regime либо такое его изменение, которое позволит распространять вычеты только в размере подтвержденных расходов на приобретение или обслуживание объекта интеллектуальной собственности. Нельзя исключать и ситуацию, когда IP Tax Regime будет применяться только в отношении объектов, которые зарегистрированы в патентном ведомстве Кипра. Итак, все будет зависеть от того, какие интересы преследует Правительство острова.

В этой статье мы рассмотрели только мероприятия, которыми власти Кипра пытаются удержать на Кипре бизнес и привлечь дополнительные инвестиции в корпоративные институты острова. Меры по сохранению привлекательности Кипра как места проживания для налогоплательщиков — физических лиц — это тема для отдельного обсуждения.

Особого внимания заслуживают и другие проблемы, касающиеся возможного ужесточения законодательства Кипра, в первую очередь, связанные с потребностью острова доказать свою открытость и приверженность международным принципам борьбы с уклонением от уплаты налогов и отмыванием денег. Эти вопросы рассмотрим, когда законодательный орган или Минфин Кипра все же решатся на серьезные мероприятия.

В любом случае, принимая решение использовать любые преимущества кипрской юрисдикции, имеет смысл обратиться к специалистам и получить наиболее свежую информацию о возможностях, которые предоставляют действующие условия налогообложения. **A**

ВРЕМЯ РАЗБРАСЫВАТЬ КАМНИ, ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ (КИК-КАЛЕНДАРЬ)

УВЕДОМЛЕНИЕ

ЛИКВИДАЦИЯ

ПРИБЫЛЬ

ПРАВОНАРУШЕНИЕ

АКЦИОНЕР

АМНИСТИЯ

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Татьяна Фролова

Юрист

Korpus Prava Private Wealth

Для владельцев иностранных компаний 2015 год стал переломным. Слова президента В. В. Путина о необходимости уплаты налогов с офшорных компаний медленно, но верно воплощаются в жизнь, и в настоящее время идет так называемый переходный период, когда все учатся жить и платить налоги по новым правилам.

Основная задача изменений, которые были введены в налоговое законодательство, состоит в том, чтобы налоговые резиденты Российской Федерации либо отказались от использования иностранных компаний для ведения бизнеса и оптимизации налогообложения, либо уплачивали налоги по правилам, установленным для налогообложения прибыли иностранных компаний.

Уведомление об участии в иностранной компании

Начало новой эры было положено введением обязанности для налоговых резидентов РФ уведомлять об участии в иностранных организациях, если доля такого участия составляет более 10%.

Срок, установленный для подачи уведомлений в отношении существующих иностранных компаний, был ограничен 15 июня 2015 года. Именно до этой даты налогоплательщик должен был сообщить в налоговые органы о своих иностранных активах в виде долей или акций иностранных компаний.

Для вновь созданных иностранных компаний срок подачи уведомления первоначально был установлен в один месяц, позднее законодатель увеличил его до трех месяцев с момента возникновения основания для подачи уведомления (участия в иностранной компании).

Итак, основной срок, который необходимо помнить владельцам иностранных компаний:

- 15.06.2015 г. — срок подачи уведомления об участии в иностранной организации, созданной в период до 15.05.2015 г.;
- три месяца — срок подачи уведомления для вновь созданной иностранной компании.

Для лиц, решивших не торопиться раскрывать информацию, предусмотрен достаточно существенный штраф в 50 000 рублей.

«Безналоговая» ликвидация контролируемой иностранной компании

По мере получения информации об иностранных активах российских налогоплательщиков законодателем установлен льготный период, который предусматривает освобождение от налогообложения доходов в виде имущества и имущественных прав, полученных при ликвидации иностранных организаций. Так, если процедура ликвидации компании завершена до 1 января 2018 года, доходы, полученные налогоплательщиком при ликвидации, освобождаются от налогообложения¹.

Если решение о ликвидации было принято до 1 января 2017 года, но процедура ликвидации не может быть завершена до 1 января 2018 года в связи с ограничениями, установленными личным законом этой организации либо ее участием в судебном разбирательстве, срок льготного периода продлевается до окончания действия таких ограничений и (или) судебных разбирательств.

В случае если личным законом иностранной организации установлено условие в виде минимального периода владения налогоплательщиком акциями (долями, паями) этой организации и (или) в ее дочерних организациях и (или) иностранных структурах без образования юридического лица, при несоблюдении которого у такого налогоплательщика возникает обязанность уплатить соответствующую сумму иностранного налога, и при этом начало такого периода пришлось на дату до 1 января 2015 года, а окончание такого периода приходится на дату после 1 января 2018 года, временное условие признается выполненным, если ликвидация такой иностранной организации завершена в течение 365 последовательных календарных дней, считая с даты окончания такого минимального периода владения.

Помимо соблюдения сроков, указанных выше, налогоплательщик должен представить в налоговый орган одновременно с налоговой декларацией составленное в произвольной форме заявление об освобождении доходов от налогообложения с указанием характеристик полученного имущества (имущественных прав) и ликвидируемой (прекращаемой) иностранной организации (иностранной структуры без образования юридического лица) и приложением документов, содержащих сведения о стоимости имущества (имущественных прав) по данным учета ликвидируемой иностранной организации (иностранной структуры без образования юридического лица) на дату получения имущества (имущественных прав) от такой иностранной организации.

Таким образом, для владельцев иностранных организаций установлен срок для принятия решения о дальнейшей судьбе компании. Если налогоплательщик намерен воспользоваться льготой в виде освобождения дохода, полученного от иностранной организации, от налога на доходы физического лица, иностранная компания должна быть ликвидирована до 1 января 2018 года. В случае если это невозможно по объективным причинам, решение о ликвидации необходимо принять до 1 января 2017 года.

Помимо того, что от налогообложения освобождается доход в виде имущества либо имущественных прав, полученных налогоплательщиком при ликвидации иностранной организации, в дальнейшем при реализации данного имущества (имущественных прав), доход физического лица может быть уменьшен на сумму, равную стоимости имущества (имущественных прав) по данным учета ликвидированной организации на дату получения имущества (имущественных прав) от такой организации, указанной в документах, прилагаемых к заявлению налогоплательщика,

1. Пункт 60 статья 217 НК РФ.

но не выше рыночной стоимости такого имущества (имущественных прав)².

При этом нужно учитывать, что если в результате ликвидации контролируемой компании налогоплательщик получил имущественное право в виде права требования, в счет которого впоследствии получены денежные средства (например, по договору займа), данный доход подлежит налогообложению в общем порядке³.

В случае если решение о ликвидации иностранной компании не принято в вышеуказанные сроки, существует риск, что иностранная организация может быть признана налоговым резидентом Российской Федерации по признаку места управления компанией⁴.

В случае признания иностранной организации налоговым резидентом Российской Федерации на нее будут распространяться нормы Налогового кодекса в части налогообложения прибыли компании со всеми вытекающими последствиями в виде уплаты налогов.

Амнистия капитала

Льготный или переходный период для акционеров и участников иностранных организаций заключается не только в возможности получить имущество компании без уплаты налога на доходы. С середины 2015 года в России идет компания по амнистии капитала, суть которой заключается в том, что налогоплательщикам предоставляется возможность один раз заявить в налоговый орган обо всех активах, в том числе зарубежных счетах, которые принадлежат физическим лицам на основании права собственности либо оформлены на номинальных владельцев.

Лица, заявившие свои активы в рамках амнистии капитала, освобождаются от административной, налоговой и уголовной ответственности за правонарушения и отдельные преступления, совершенные при

формировании капитала до 1 января 2015 года.

Первоначально срок амнистии был установлен до 31 января 2015 года, однако законодателем было принято решение о продлении данного срока до 1 июля 2016 года.

В настоящее время в Государственной Думе РФ находится на рассмотрении законопроект, предусматривающий продление срока амнистии еще на один год.

Подача уведомления о КИК

Учитывая вышесказанное, можно отметить, что для налогоплательщиков созданы максимально комфортные условия для отказа от использования в бизнесе иностранных компаний для оптимизации налогообложения.

Акционер или участник иностранной организации может воспользоваться амнистией капитала, заявив в специальной декларации иностранную компанию, и тем самым получить гарантии освобождения от ответственности за правонарушения, совершенные до 1 января 2015 года, после этого подать уведомление об иностранной организации (если это не было сделано в установленный срок), а затем принять решение о ликвидации иностранной компании, получив имущество компании без уплаты налога на доходы физических лиц.

В случае если акционер (участник) иностранной организации не намерен прекращать деятельность компании и на 31 декабря 2016 г. признается контролирующим лицом контролируемой иностранной компании, то такой налогоплательщик обязан представить уведомление до 20 марта 2017 г.

Срок подачи уведомления обоснован тем, что налогоплательщики, признаваемые контролирующими лицами, обязаны впервые учесть нераспределенную прибыль контролируемой иностранной организации при

2. Подпункт 2.1 пункта 2 статьи 220 НК РФ.

3. Письмо Минфина от 21 сентября 2015 г. № 03-04-05/54046.

4. Статья 346.2 Налогового кодекса РФ.

определении налоговой базы за 2016 год, если финансовый год компании определен с 1 января 2015 г. по 31 декабря 2015 г. Контролирующее лицо должно впервые учесть нераспределенную прибыль иностранной компании при определении своей налоговой базы за 2016 г. и, соответственно, представить уведомление о контролируемой иностранной компании не позднее 20 марта 2017 г.

Для того, чтобы определить, является ли налогоплательщик контролирующим лицом, необходимо сочетание двух условий:

1. Акционер (участник) иностранной компании должен быть налоговым резидентом Российской Федерации.
2. Соответствовать признакам, установленным налоговым законодательством:
 - доля участия в иностранной организации составляет более 25%;
 - доля участия в иностранной организации (для физических лиц — совместно с супругами и несовершеннолетними детьми) составляет более 10%, если доля участия всех лиц, признаваемых налоговыми резидентами Российской Федерации, в этой организации (для физических лиц — совместно с супругами и несовершеннолетними детьми) составляет более 50%⁵.

Контролирующим лицом иностранной организации также признается лицо, в отношении доли участия которого в организации не соблюдаются условия, выраженные в долях участия, но при этом осуществляющее контроль над такой организацией в своих интересах или в интересах своего супруга и несовершеннолетних детей.

Совместно с подачей уведомления о контролируемой иностранной компании для применения освобожде-

ния от налогообложения ее прибыли налогоплательщик, являющийся контролирующим лицом иностранной организации, представляет в налоговый орган документы, подтверждающие соблюдение условий для такого освобождения.

Документами, подтверждающими соблюдение основания для освобождения прибыли контролируемой иностранной компании, могут являться:

- налоговая отчетность контролируемой иностранной компании за соответствующий период;
- расчет эффективной ставки налогообложения доходов (прибыли) контролируемой иностранной компании и средневзвешенной ставки по налогу на прибыль организаций, определяемых в соответствии со статьей 25.13-1 Налогового кодекса РФ;
- сертификат налогового резидентства контролируемой иностранной компании за соответствующий период.

Если прибыль не подлежит освобождению от налогообложения, налогоплательщик (контролирующее лицо) представляет налоговую декларацию по налогу, при определении налоговой базы по которому учитывается прибыль контролируемой этим лицом иностранной компании, с приложением следующих документов:

- финансовая отчетность контролируемой иностранной компании;
- аудиторское заключение по финансовой отчетности контролируемой иностранной компании.

Прибыль контролируемой иностранной компании учитывается при определении налоговой базы за налоговый период по соответствующему налогу в случае, если ее величина, составила более 10 000 000 рублей⁶.

Для переходного периода установлены повышенные минимумы прибыли контролируемой компании,

5. Пункт 3 статьи 25.13 Налогового кодекса РФ.

6. Пункт 7 статьи 25.15 Налогового кодекса РФ.

которые не учитываются в декларации по соответствующему налогу:

- за 2015 год — 50 млн. рублей;
- за 2016 год — 30 млн. рублей.

Подводя итог, можно сказать, что все владельцы зарубежных активов в виде акций или долей участия в иностранных компаниях в настоящее время стоят перед выбором: либо ликвидировать контролируруемую иностранную компанию и воспользоваться льготами по освобождению от налогообложения дохода, полученного в результате такой ликвидации, либо ежегодно предоставлять в налоговые органы финансовые отчеты иностранной организации и платить налоги с нераспределенной прибыли компании в российский бюджет.

Время для принятия решения еще есть, каким будет это решение — личный выбор каждого.

Основные даты

- 15.06.2015 г. — уведомление о ИО.
- 01.01.2017 г. — последний срок для принятия решения о ликвидации компании.
- 20.03.2017 г. — уведомление о КИК.
- 20.04.2017 г. — подача налоговой декларации по доходам физических лиц.
- 01.01.2018 г. — ликвидация компании для использования льготы по налогообложению (срок может быть продлен по объективным причинам).

III МОСКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ «РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА: НОВЫЕ КОНТЕКСТЫ И ПОИСКИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ»

*Оргкомитет III Московского
юридического форума*

С 5 по 8 апреля 2016 года в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА) при участии Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и при поддержке Ассоциации юристов России состоялось одно из наиболее значимых в юридической жизни мероприятий — III Московский юридический форум. В этом году Форум был приурочен к знаменательному событию — 85-летию образования Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина.

Форум открылся знаковым для нашего Университета мероприятием — X Международной научно-прак-

тической конференцией «Развитие Российского права: новые контексты и поиски решения проблем» (Кутафинские чтения).

С приветственным словом к участникам конференции обратились ректор Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), сопредседатель Ассоциации юристов России, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Виктор Владимирович Блажеев и Первый заместитель министра образования и науки Российской Федерации Наталья Владимировна Третьяк.

На пленарном заседании обсуждались наиболее актуальные вопросы развития российского права на совре-

менном этапе, когда в мире одно- временно происходит более тесная интеграция, возникают конфликты, идет поиск выхода из кризиса.

С докладами выступили Председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, заслуженный юрист Российской Федерации Плигин Владимир Николаевич (VI Созыв Государственной Думы Российской Федерации: развитие российского законодательства), заведующий кафедрой теории государства и права и политологии Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Марченко Михаил Николаевич (Традиции развития российского права: теоретико-методологический аспект), заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор Ярков Владимир Владимирович (Российское гражданское и административное судопроизводство: в поисках новой модели?), первый проректор Университета, заведующий кафедрой финансового права, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Грачева Елена Юрьевна (Публичность и ее воздействие на развитие современного финансового права России), заместитель заведующего Центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Тихомиров Юрий Александрович (Государство: сильное или слабое и его роль в развитии права), профессор кафедры истории государства и права Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор Новицкая Татьяна Евгеньевна (Проблемы преемственности и рецепции в российском законодательстве), замести-

тель декана по науке международно-правового факультета Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, доктор юридических наук, профессор Волеводз Александр Григорьевич (Развитие российского уголовного и уголовно-процессуального права в контексте международного сотрудничества: некоторые проблемы и возможные решения), профессор кафедры административного права и процесса Университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Попов Лев Леонидович (Административный процесс: проблемы и решения), заведующий кафедрой международного права Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова Исполинов Алексей Станиславович (Прецедент в международном праве и российские правовые традиции), профессор кафедры гражданского права Университета, доктор юридических наук, профессор Малейна Марина Николаевна (Развитие понятия «человек» в российском праве), профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета, доктор юридических наук, профессор Крылов Константин Давыдович (Новые правовые ориентиры расширения достойной занятости в целях содействия миру и предотвращения кризисных ситуаций). Итоги работы пленарного заседания подвел проректор по научной работе Университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Синюков Владимир Николаевич.

В 2016 году в рамках Форума проходила Научно-образовательная сессия, объединившая мероприятия по проблемам повышения качества всех уровней юридического образования. В период сессии состоялись научно-практические конференции, панельная дискуссия, круглые столы, мастер-классы, были организованы дискуссионная и экспертная площадки.

Как дань памяти и одновременно как отражение современности иссле-

двух академиком О. Е. Кутафиным проблем в рамках III Московского юридического форума 6 апреля состоялся круглый стол «Творческое наследие академика Олега Емельяновича Кутафина: наука, юридическое образование и практика», который прошел под руководством ректора Университета, сопредседателя Ассоциации юристов России, профессора Блажеева Виктора Владимировича.

Творческое наследие Олега Емельяновича Кутафина, научное предвидение, воплощение многих высказанных идей на практике — и сегодня основание для анализа и продолжения осмысления проблем, поднятых в его научных трудах; ориентир для научных исследований молодых ученых.

Круглый стол собрал коллег Олега Емельяновича, которые тепло вспоминали время совместной работы, научную принципиальность, организаторские способности, патриотизм, отношение к личности ученого и преподавателя, чувство юмора Олега Емельяновича. Не только воспоминания, что, безусловно, всегда ценно, но и современные проблемы науки, причем не только конституционного права, и юридического образования, поднятые в работах академика О. Е. Кутафина, воплотившиеся в его общественной деятельности, стали предметом обсуждения в ходе Круглого стола.

Как материальное воплощение памяти об О. Е. Кутафине был представлен проект дальнейшего развития музея Университета его директором, кандидатом юридических наук М. А. Приходько.

В работе круглого стола приняли участие близкие, коллеги, друзья, ученики О. Е. Кутафина, среди которых: Н. Н. Кутафина, Д. О. Кутафин, вице-президент РАН, доктор юридических наук, профессор Т. Я. Хабриева, Чрезвычайный и Полномочный Посол в отставке Б. Н. Пастухов, первый проректор Университета, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор Е. Ю. Грачева, заведующий кафедрой конституционного права Университета, доктор юридических

наук, профессор В. В. Комарова, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Университета, доктор юридических наук, профессор И. М. Мацкевич и другие.

В рамках III Московского юридического прошел Круглый стол, посвященный одному из самых сложных вопросов юридической действительности: проблемам гармонизации при использовании институтов иностранного права в российском законодательстве и юридической практике.

Ведущим Круглого стола был Полномочный представитель Президента в Конституционном Суде Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук Кротов Михаил Валентинович. В работе Круглого стола приняли участие ректор Университета профессор Виктор Владимирович Блажеев, проректор по научной работе профессор Владимир Николаевич Синюков, представители органов государственной власти, преподаватели и аспиранты как нашего Университета, так и других юридических вузов и факультетов.

Во время приветственного слова Михаил Валентинович отметил актуальность проблем, связанных с рецепцией иностранного права в российское законодательство, пределов и критериев заимствования институтов иностранного права, необходимости комплексного осмысления данных вопросов.

С докладами выступили заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор Головкин Леонид Витальевич, заместитель заведующего Центром публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук Тихомиров Юрий Александрович, профессор кафедры общих проблем гражданского права Российской

школы частного права Исследовательского центра частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук Новак Денис Васильевич; заведующий кафедрой истории государства и права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор Исаев Игорь Андреевич; заведующий кафедрой конкурентного права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), заместитель руководителя ФАС, кандидат юридических наук Пузыревский Сергей Анатольевич; директор Юридического института «М-Логос», профессор Высшей школы экономики при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук Карапетов Артем Георгиевич; профессор кафедры гражданского права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор Василевская Людмила Юрьевна; заведующий кафедрой английского права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат филологических наук, доцент Калиновская Виктория Викторовна; доктор юридических наук, профессор Ефимова Людмила Георгиевна, возглавляющая кафедру банковского права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА); заместитель директора Института государства и права РАН, заведующий сектором сравнительного права, доктор юридических наук Васильева Татьяна Андреевна; профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук Дашков Геннадий Владимирович; кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права НИУ ВШЭ Алебастрова Ирина Анатольевна; доцент кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук Ермоленко Александр Сергеевич.

С заключительным словом выступили Кротов Михаил Валентинович и Синюков Владимир Николаевич.

Михаил Валентинович отметил, что вопрос заимствования иностранного правового института является серьезной проблемой и выявление критериев необходимости рецепции в российское законодательство того или иного элемента иностранного права является перспективным вопросом для дальнейшего исследования. Владимир Николаевич также акцентировал внимание на потребности фундаментальных научных исследований использования зарубежного права как социального и правового явления.

В ходе Круглого стола много вопросов и комментариев звучало со стороны ведущего, которые максимально оживляли дискуссию, делая ее еще более острой и интересной. Очевидно, что проблема использования институтов иностранного права вызывает серьезный академический и практический интерес. Это позволяет прогнозировать продолжение системного и скрупулезного обсуждения данной темы в дальнейшем.

Программа III Московского юридического форума включала в себя весьма обширный перечень мероприятий. Помимо отраслевых конференций, в том числе на иностранных языках, круглых столов, экспертных площадок, мастер-классов, состоялась юбилейная XV международная конференция молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права», был организован первый международный студенческий конкурс Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА): Модель международного коммерческого арбитража; проведена X-я выставка-форум «День юридической карьеры в МГЮА».

Участие в Форуме принимали как именитые ученые, практики, государственные деятели, так и молодые специалисты и студенты. Каждый мог представить свою точку зрения и предложить возможное решение правовой проблемы, поделиться опытом. Московский юридический форум — эффективная площадка для ведения плодотворных дискуссий, рождения ярких идей и подготовки нового поколения профессионалов.

О компании

Международная юридическая компания Корпус Права основана в 2003 году в России (Москве). На данный момент, благодаря успешному опыту работы и высокому темпу развития, Корпус Права представляет офисы в России, на Кипре, Мальте, в Латвии и Гонконге.

Целью деятельности компании является защита интересов добросовестных предпринимателей при их взаимоотношениях с партнерами и государством, повышение эффективности бизнеса клиентов и снижение рисков.

Мы предлагаем полный спектр услуг:

- Правовое и налоговое консультирование
- Трансформация финансовой отчетности по МСФО
- Международное налоговое планирование
- Проектный консалтинг
- Корпоративные услуги
- Сделки с капиталом / M&A
- Налоговые споры
- Разрешение коммерческих споров и возбуждение дел о банкротстве
- Сделки с недвижимостью
- Интеллектуальная собственность
- Финансовое консультирование

Компания участвует в рейтингах ведущего международного справочника Legal 500, наиболее полно и всесторонне охватывающего мировую сферу юридических услуг.

Компания Корпус Права была номинирована на звание лучшей юридической фирмы России по версии авторитетного журнала The Lawyer, занимает одну из ведущих позиций в Топ 50 юридических фирм на Кипре, а также признана лучшей международной юридической фирмой по налоговому планированию на Кипре. Практика Korpus Prava Private Wealth компании находится на пятом месте в сфере Private Banking и Private Wealth в России, в категории Succession Planning Advice and Trusts, согласно ежегодному рейтингу Private Banking Russia Survey 2016 престижного журнала Euromoney (по состоянию на февраль 2016 года).

Корпус Права является членом Cyprus Fiduciary Association (CFA) и Франко-российской торгово-промышленной палаты (CCIFR), — участвует в развитии делового сообщества, бизнес-презентациях и обмене профессиональным опытом.

Наши сертифицированные специалисты проводят семинары и консультации для бухгалтеров и представителей финансовых служб компаний, выступают в роли экспертов и публикуются в популярных финансовых изданиях.

Контакты

Корпус Права (Россия)

Б. Николоворобинский пер., д. 10,
109028 Москва, Россия
+7 (495) 644-31-23
russia@korpusrava.com

Корпус Права (Кипр)

Griva Digeni, office 102,
3101 Limassol, Cyprus
+357 25-58-28-48
cyprus@korpusrava.com

Корпус Права (Гонконг)

Silver Fortune Plaza, Level 19,
Office 1901, 1 Wellington Street
Central, Hong Kong
+852 3972-5617
hongkong@korpusrava.com

Корпус Права (Латвия)

E. Birznieka-Upisha Str. 20a,
Office 722
LV-1011 Riga, Latvia
+371 672-82-100
latvia@korpusrava.com

Корпус Права (Мальта)

Pinto House, 95, 99, 103,
Xatt l-Ghassara ta' L-Gheneb
Marsa, MRS 1912, Malta
+356 27-78-10-35
malta@korpusrava.com

Налоговая и юридическая практика:

Ирина Кочергинская — kocherginskaya@korpusrava.com

Корпоративные услуги:

Дмитрий Попов — popov@korpusrava.com

Аудиторская практика:

Игорь Чайка — chaika@korpusrava.com

Отдел развития бизнеса:

Александра Каперска — kaperska@korpusrava.com